

A romantic couple stands in a snowy, illuminated street at night. The woman wears a pink gown and a white fur cape, while the man wears a blue military-style uniform with gold embroidery. Snow-covered buildings and warm streetlights create a cozy, magical atmosphere. A small red bird is visible in the sky.

АЛИСИЯ ЭВАНС

НЕВЕСТА
ПО КОНТРАКТУ,
ИЛИ КАК ДОВЕСТИ
ЖЕНИХА ДО РУЧКИ

Алисия Эванс

Невеста по контракту, или Как довести жениха до ручки

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70530547*

Аннотация

– Если не подпишешь контракт, я убью тебя. Выбирай, как ты хочешь умереть, – прозвучал суровый приказ. – Устрою тебе любую смерть, какую пожелаешь.

– Сбрось меня в черную дыру! – с горящими глазами воскликнула я и трепетно прижала руки к груди.

– Что? – оторопел он.

– В черную дыру я буду падать бесконечно долго и даже смогу застать тепловую смерть Вселенной, если...

– Подписывай чертов контракт! – рыкнул на меня он, потеряв терпение.

– Кровью! Сейчас же!

– Кровью? – скривилась я.

– Кровью.

– Технически, моча – это отфильтрованная почками кровь, – заявила я, присматриваясь к пергаменту.

– В последний раз тебе говорю: ты не можешь подписать контракт мочой! – сквозь зубы процедил он.

– Есть и другие варианты. Пища обрабатывается желчью, которая по сути есть синтезированный из крови билирубин. Так что, я могу нагадить на этот контракт и...

– Заткнись. Просто заткнись.

Содержание

Глава 1	6
Глава 1-1	9
Глава 1-2	12
Глава 2	15
Глава 2-1	17
Глава 2-2	21
Глава 3	26
Глава 3-1	31
Глава 4	34
Глава 4-1	37
Глава 4-2	42
Глава 4-3	46
Глава 4-4	51
Глава 4-5	55
Глава 5	60
Глава 5-1	65
Глава 5-2	70
Глава 5-3	75
Глава 6	79
Глава 6-1	83
Глава 6-2	88
Глава 6-3	93
Глава 7	98

Глава 8	106
Глава 9	110
Глава 9-1	114
Глава 9-2	118
Глава 9-3	123
Глава 9-4	128
Глава 10	132
Глава 10-1	137
Глава 10-2	142
Глава 10-3	146
Глава 11	153
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Алисия Эванс

Невеста по контракту, или Как довести жениха до ручки

Глава 1

– А ну просыпайся, дрянь! – раздался громкий визг надо мной, и хлесткая пощечина обожгла лицо. Я в ужасе распахнула глаза и рывком села на постели.

– Что?! – воскликнула я, стряхивая с себя остатки крепкого сна. Неужели я уснула на дежурстве?!

– Уже девять, а ты все еще в постели валяешься, лентяйка?! Думаешь, раз дядя Рот берет тебя в жены, то теперь можно дрыхнуть до обеда?!

Моим глазам предстала незнакомая девушка с заплетенными в косу черными волосами. На ней старомодная сорочка с кружавчиками, а глаза горят такой бешеной злостью, что хочется прописать этой красотке галоперидол в двойной дозе. Из психиатрической больницы сбежала, что ли?

– Что? – шепотом повторила я, не понимая, что за бред несет эта гарпия. Я хотела уточнить, что сия мадемуазель с

просвечивающимися сквозь сорочку панталонами делает в моей квартире, но...

Минуточку. Это же не моя квартира. Я огляделась по сторонам и поняла, что нахожусь в чужой спальне, которая совершенно не похожа на мою студию, за которую еще десять лет платить ипотеку. Вместо матраса на голом полу, за который я отдала всю зарплату – кровать с кованым изголовьем и периной. Откуда у меня бы взялась такое лежбище? Зарплаты медсестры реанимации едва хватает на то, чтобы обеспечить свои потребности в калорийности пищи. Ну, и еще немного остается на то, чтобы прикрыть свою наготу, все остальное съедают платежи по ипотеке.

– Чего ты расселась?! – взвизгнула неадекватная незнакомка. – Почему мое платье еще не поглажено?! – фальцетом потребовала ответа она. Боже правый, что происходит?!

– А я откуда знаю?! – опешила от неожиданности. Почему-то после моего ответа сбежавшая пациентка психиатрического корпуса пошла красными пятнами. Это нехороший признак.

– А ну вставай, дрянь бессовестная! – окончательно обезумев, гарпия с перекошенным лицом бросилась на меня, схватила за ногу и попыталась стащить с кровати. Благо, реакция у меня хорошая, и я успела ухватиться за кованое изголовье. Мегера с не глаженным платьем дернула меня снова, но силы у нее не очень много, поэтому я легко удержалась на своем лежбище. Первый шок прошел, и когда она снова потащила

меня, я с силой толкнула эту красотку той самой ногой, в которую она вцепилась, словно злая собака. Сорочка с кружавчиками взметнулась вверх, открывая моему взору чужие белоснежные панталоны, и девица очень неграциозно плюхнулась на попу. — А-а-а-а-а! — зарыдала она в голос, словно трехлетний ребенок. У меня глаза на лоб полезли от вида взрослой девахи, сидящей на полу и ревущей белугой. Ей-богу, девушке на вид лет восемнадцать, а поведение как у посетительницы детского сада. — Я все маменьке расскажу! — сквозь слезы заявила она мне, рывком встала на ноги и убежала из спальни.

Глава 1-1

Мать моя женщина, где я оказалась? Небольшая комната, скромный интерьер, сумасшедшие посетители. Неужели это какой-то розыгрыш от моих коллег? Нет, вряд ли. Медицинский юмор, конечно, циничен и безжалостен, но не до такой же степени! Тем не менее, я понятия не имею, где нахожусь, а маменька этой малахольной девахи в любой момент может ворваться сюда со скандалом. Уж я-то за годы работы насмотрелась на буйных пациентов и их родственников, меня скандалами не испугать. Но все равно не хочется нарываться на скандал с людьми, по которым плачет психиатр.

Осторожно выбравшись из постели, я с изумлением обнаружила, что и на мне надета старомодная сорочка, но уже без кружавчиков. Я точно помню, что засыпала в ночнушке из льна! Ее подарила мне бабушка. Стоило повернуть голову, как на лицо упали длинные каштановые пряди. Это еще что такое?! Я взяла пальцами эти волосы, которые почему-то растут из моей головы. Дернула их в слабой надежде, что имею дело с париком, но ощутила лишь боль. Кажись, мои, собственные. Но я всегда была рыжей, да и стрижку делала регулярно! Когда бы они успели отрасти до пояса?!

Краем глаза я заметила у двери небольшое овальное зеркало. На дрожащих ногах я подошла к нему, взглянула на отражение и в ужасе отпрыгнула от этой проклятой вещицы.

На меня смотрит какая-то чужая тетка! Ну, ладно, не тетка, а довольно молодая девушка, но все равно чужая! Не я!

Эти тонкие нежные черты лица, которых у меня отродясь не было – откуда они взялись? Эти нежные губы, про которые обычно говорят, что они похожи на лепестки роз. А глаза?! Где мои яркие зеленые глаза, из-за которых ко мне приклеилась кличка Ведьма?! Из зеркала на мир смотрят светло-карие глаза незнакомой девушки, в теле которой оказалась я – Лиза Королева.

Где я?! Помню, накануне я отсыпалась после смены, у меня совсем не было сил. Как меня занесло в это странное место? Увидев окно, я подбежала к нему и обомлела. Внизу раскинулась грунтовая дорога, по которой на моих глазах разъехались два экипажа, запряженные лошадьми.

– Мать моя женщина! – прошептала я, в ужасе глядя на этот пейзаж, который был нормальным лет двести назад. – Отец мой грешник...

Задернув шторы, я ясно поняла, что хочу одного – домой! Обратно в свою ипотечную студию, в реанимацию, к пациентам, которых надо перевязывать, вести журнал, вводить препараты. Как там они без меня? Сегодня с утра я должна была заступить на смену, но...

Боже, о какой ерунде я думаю! Уж без меня как-нибудь больница справится, не пропадет. Нужно выбираться из этого сумасшедшего дома... или мира. Но как?

Помимо кровати в спальне стоит объемный эллипсоид с

двумя створками, к которому я поспешила. Может, это портал?! Машина времени или что-то, что вернет меня обратно, в мое тело?! Я дернула на себя створки в надежде увидеть внутри установку для обмена телами, душами, в конце концов, хоть что-то! Но внутри оказались обычные полки со всякими тряпками. На вспыхнувшую в душе надежду уронили бетонную стену.

Глава 1-2

– Кто вообще додумался делать шкаф в форме овала? – пробубнила я себе под нос. Ладно, портала здесь нет, а значит, нужно выбирать другими способами. Лично я не собираюсь оставаться в этом сумасшедшем доме. На полках странного шкафа нашлось одно-единственное платье со шнуровкой, в которое мне пришлось влезть и завязать бантиком. Едва я зашнуровалась, как в коридоре послышался угрожающий визг:

– Кто посмел ударить мою доченьку?!

– О, боже, – закатила глаза я. Дверь спальни распахнулась от удара ногой. Я медленно и нехотя обернулась. В проеме стоит женщина неопределенного возраста в форме прямоугольника. Плечи, живот и бедра составляют единую геометрическую фигуру, а сверху к этой конструкции крепится голова, снизу торчат маленькие ножки. Удивительно, как эти хлипкие палочки держат на себе столь внушительную конструкцию. Станный мир геометрических парадоксов.

– Это ты подняла руку на мою девочку?! – крикнула дама, уперев руки в бока.

– Ну, во-первых, не руку, а ногу, – абсолютно спокойным повелительным тоном поправила я. Услышав мои интонации, дама растерялась и несколько секунд рассеянно хлопала глазами, стоя в дверях. А я продолжила: – Во-вторых, ваша

доченька ударила меня первая и попыталась грубо стащить с кровати. За что и получила сдачи.

Сама виновница конфликта топчется в коридоре, трусливо заглядывая в комнату издалека.

– Думаешь, раз мой брат берет тебя в жены, то он тебя защитит?! Ах ты, мерзавка, да я тебе все патлы повыдергаю! – взвизгнула тумбочка на ножках и... бросилась на меня. Увидев несущегося на меня бройлера с перекошенным лицом, я устало вздохнула и поняла, что драки не избежать. Драчливая мама драчливой дочки потянула ко мне руки в попытке схватить за волосы, но я ей не позволила. Ловким движением схватила ее запястья и вывернула их в простом болевом приеме. Будто в замедленной съемке я наблюдала, как выражение ее лица меняется со зверского на ошарашенное. Как маленькие пороссячьи глазки расширяются не то от боли, не то от изумления, а может, от того и другого сразу. – Ой, ой! – запищала она, даже не пытаясь сопротивляться мне. Удивительно, как малейший отпор отбивает у некоторых всякую тягу к насилию. Я без труда выкрутила ей правую руку, завела за спину и оттолкнула от себя. Мадам так и осталась с заткнутой за спину рукой, хотя та никак не крепилась. – Ой, ой, ой! – с этими звуками, отдаленно напоминающими повизгивания, женщина посеменила к выходу. Я выхватила взглядом перепуганное лицо ее доченьки и улыбнулась в ответ. Та, заметив мой оскал, почему-то захлопнула дверь спальни.

Вот и все общение.

Глава 2

Буйная семейка решила, что связываться со мной им себе дороже и поспешила ретироваться. Дождавшись, когда шум в коридоре окончательно утих, я потянула дверь на себя и выскользнула из спальни. Длинный коридор, в конце которого виднеется лестница. Где здесь выход?! Да это же настоящий дворец, только стражи не хватает. Хорошо живут люди, ничего не скажешь. Моя скромная студия показалась бы им тесной каморкой. Собственно, таковой она и является.

Пока я бродила по незнакомому дому, в голове набатом звенели слова воинственной мамыши. О какой такой свадьбе она говорила? Ее брат собирается жениться... на мне? Вообще-то, я замуж не собираюсь. К тому же, я лучше руку себе отгрызу, чем свяжусь с этой чокнутой семейкой! Если в этом доме мать с дочерью такие, боюсь представить, какой там брат у этой тумбочки.

Боже мой, куда же я попала? Лабиринт какой-то, только вместо Минотавра на путницу нападают неадекватные женщины.

Я спустилась на первый этаж и подошла к большим входным дверям. Вот он, выход из сумасшедшего дома! С улицы веет свободой, душа рвется наружу, прочь от невменяемой семейки. Я вдохновенно дернула ручки, но они оказались заперты. Именно в этот момент позади меня раздался удив-

ленный голос:

– Элиза! – внезапно услышала я из другого конца коридора. Это мне? Я застыла в недоумении. Может, все-таки не мне? – Элиза, куда вы?

Нет, точно обращаются ко мне. Я с опаской обернулась, не зная, чего ожидать. Мало ли, вдруг на меня опять набросится очередная гарпия с претензией?! В этом доме всего можно ожидать.

– Ваша бабушка просит вас зайти, ей пора принимать лекарство, – скромно сообщила мне девушка и ушла. Просто ушла, даже проклинать меня не стала.

Бабушка...? Какая еще бабушка? Обе мои бабушки уже покинули этот мир. Но двери предусмотрительно заперты, отсюда мне не сбежать, по крайней мере, через парадный выход. А вот разведать обстановку нужно. К тому же, слова о том, что пожилой женщине пора принимать лекарство, что-то задели во мне. Медсестра реанимации, как ни крути.

Бабушка нашлась в той самой комнате, из которой выходила окликнувшая меня девушка. Дверь оказалась приоткрыта, и я вошла. В нос ударил густой запах лекарств и болезни, которые сложно с чем-то спутать. На небольшой кровати лежит женщина лет семидесяти, и я сразу поняла, что как минимум половина тела у нее парализована. На такие вещи глаз наметан.

Глава 2-1

– Здравствуй, дитя, – тяжело выдохнула женщина, пристально глядя на меня. Жуткий пронизывающий взгляд, которым она будто насадила меня на булавку, как жука.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я, и наполовину парализованное лицо бабки тут же перекосилось. Господи, да что не так с местными жителями? Стоит мне попасться им на глаза, как в них будто бес вселяется.

– Ты не Элиза! – прошипела пожилая женщина, словно рассерженная кошка. Окруженные морщинками глаза прищурились, и теперь больная стала похожа на хищную птицу. Я могла бы прижать руки к груди, изобразить глубокое оскорбление и попытаться убедить бабуку, что я и есть ее внучка Элиза, но из меня плохая актриса. Раз уж парализованная видит, кто есть кто, то какой смысл разыгрывать из себя непонятно что?

– Не Элиза, – хмыкнула я, внимательно наблюдая за реакцией женщины. – А как вы догадались?

– Моя девочка всегда обращалась ко мне на «ты» и приходила ровно в семь! – горделиво заявила женщина. – А сейчас уже девять!

М-да, выдать себя за Элизу у меня не было никаких шансов. После смены я могу спать до вечера.

– Что происходит? – строго спросила я и твердым шагом

приблизилась к ее постели, нависая сверху. Эта бабка явно что-то знает! – Почему я проснулась в чужом теле?!

– Потому что я готова на все, чтобы спасти свою девочку! – сверкнула глазами бабушка Элизы.

– Должна заметить, что для парализованной больной вы сохраняете удивительную бодрость духа, – вырвалось у меня. Уж я-то посмотрелась на таких больных, для меня это повседневная рутина – уход, препараты, перевязки. Редко можно увидеть такой огонь в глазах. Вот уж точно, если человек хочет жить, медицина бессильна. – Так, это вы все устроили? Обмен телами? Я про такое только кино смотрела.

– Обмен телами? – хрипло рассмеялась бабушка Эльзы. – Это магия для обиженных богами. Перенос душ через границу миров – на такое способны лишь единицы, – она горделиво вскинула подбородок, мол, «оцени, насколько я хороша».

Перенос душ? В этом мире и магия наличествует?

– Верни меня обратно! – зашипела я, позабыв обо всем. Вот она, виновница того бедлама, в котором я оказалась! Уж не знаю, что такого страшного отразилось на моем лице, но бабушка перестала лучиться гордостью. Неужели начала понимать, что сделала что-то нехорошее?!

– Не могу, – отрезала она сухим старческим голосом. – Обратить заклинание вспять невозможно.

– Что?! Хочешь сказать, что я застряла здесь навсегда?! – я сама себя испугалась. Сухие старческие губы изогнулись в

презрительной усмешке.

– Можешь злиться, сколько угодно, душа из другого мира, – негромко ответила мне женщина. – Можешь даже убить меня. Мне все равно недолго осталось, я тебя не боюсь. Главное, что моя любимая внучка теперь там, где ее никто не достанет!

– На том свете, что ли? – мрачно уточнила я. – Где мое тело?! – рыкнула на старушку, которая точно все знает.

– Там же, где и было! – фыркнула она. – Но тебе придется о нем забыть. Я никогда не верну сюда свою Элизу!

Ага, вот она и проговорилась!

– Бабуля, не советую со мной шутить, – прошипела я и опасно надвинулась на нее. – Вернуть ее можно! Я это по твоим хитрым глазам вижу! А ну быстро возвращай все, как было! – зарычала я, словно голодный тигр.

– Не верну! – надо отдать должное этой больной женщине – она держится очень мужественно. – Хоть режь меня – не верну!

– Ага, режь тебя, парализованную, – фыркнула я. – Как будто в этом есть смысл! Дорогие читатели! Приглашаю вас в новинку Евы Ардин «Попаданка в книгу, или Невеста для ректора» Мой ректор – дракон! А я его невеста?! А еще главная злодейка и шпионка? Не хочу! Я вообще просто читала эту историю, и знать не знала, что магия может перенести меня в книгу! Надо срочно все исправить, изменить сюжет. Но что делать, если ректор застал меня за кражей его доку-

ментов?!В книге:— властный герой, он же дракон;— неунывающая попаданка, она же злодейка. Или нет? — магия, приключения, тайны и загадки;— притяжение, противостояние, страсть и любовь!

Глава 2-2

– Моя девочка хотела покончить с собой! – выпалила бабушка. О, неужели совесть проснулась? – Что мне было делать?! Я понимала, что она не выдержит такого!

– Какого такого? – с подозрением прищурилась я. Что-то здесь нечисто. Люди редко пытаются уйти из жизни просто так, обычно для этого есть веская причина. Впрочем, не всегда... Помню, как-то к нам в реанимацию привезли мужчину старше сорока, который надел на себя противогаз, а шланг для подачи воздуха засунул в... эм... самое неподходящее место. Его откачали, но мозг необратимо пострадал от гипоксии. Мотивы своих поступков он так и не смог объяснить, и вряд ли уже сможет. – Чего не выдержит твоя внучка?! – вернулась к реальности я, отогнав призраки воспоминаний.

– Мою Эльзу намерены выдать замуж, – призналась бабушка с болью в голосе.

– И что, это повод расставаться с жизнью?! – воскликнула я.

– Ты не понимаешь! – старуха метнула в меня острый взгляд. – Как только Элиза выйдет замуж, ее мужу перейдет все наследство моей девочки! Она – ключ к огромному состоянию Гроттов! Ты думаешь, такой лакомый кусок отдадут первому встречному?! На ней хочет жениться брат этой мегеры Маргери!

– Какой еще Маргери? – не поняла я. Можно подумать, здесь у каждого на лбу бумажка с именем! Я и свое собственное имя узнала буквально пять минут назад от служанки.

– Узнаешь! – фыркнула бабка и закашлялась. – Но этот Рот – редкостный подлец и мерзавец! Все наслышаны о его жестоком нраве! Он бы убил мою девочку, в этом нет сомнений!

«Думаешь, раз дядя Рот берет тебя в жены, то теперь можно дрыхнуть до обеда?!» – прозвучали в голове слова той историчной карамельки, которая пыталась стащить меня с кровати. Спросонья я даже не поняла, о чем она говорит, но вот сейчас смысл стал потихоньку подбираться, как пушной северный зверек.

– И что мне теперь делать?! – я выкатила глаза на женщину, медленно осознавая положение, в котором оказалась. Бабуля ответила мне долгим выразительным взглядом, мол, делай, что хочешь, но никуда ты не денешься с подводной лодки. – Ах, ты... – зашипела я, сжав кулаки от злости. – Да кто дал тебе право повелевать чужими судьбами?! – процедила сквозь зубы, сверля бабку ненавидящим взглядом. – Сейчас же верни меня обратно!

– Нет, – отбрила ведьма. – И если ты хочешь жить, не вздумай рассказывать о том, кто ты есть на самом деле. Перемещения между мирам запрещены. Тебя изгонят из чужого тела, и душа твоя будет скитаться между мирами в поисках упокоения, – вытаращила она на меня свои страшные глаза.

– Напугать хочешь?! – прошипела я.

– Нет, – прохрипела она и снова закашлялась. Что-то странное послышалось мне в этом кашле. – Ты... – не смогла договорить она, захлебнувшись чем-то. – Ты должна знать... – пыталась выговорить ведьма сквозь обрушившийся на нее кашель, который словно разрывается легкие изнутри.

– Эй, эй! – забеспокоилась я, видя все это безобразие. Приступ усилился, но уже через несколько секунд женщина начала задыхаться. Она со свистом втягивала воздух короткими вдохами, побледнела, взгляд ее застыл на потолке.

Инфаркт! Я должна была заподозрить неладное по ее свистящему дыханию! Оно не понравилось мне с первой секунды, как только я вошла сюда, но вспыхнувшая ярость затмила собой все остальное. И вот, на моих глазах уходит та единственная ниточка, которая связывает меня с прежней жизнью.

– Не смей! – в панике прошипела я, наблюдая за ее последними минутами. – Не смей уходить!

Нужна сердечно-легочная реанимация. И пусть в глубине души я понимала, что это не поможет, но упустить даже призрачный шанс я не могу. К тому же, за любого человека нужно бороться, даже за безнадежного. Реанимационные мероприятия оказываются в течение тридцати минут, и уж у меня этот навык отработан до автоматизма. Позабыв обо всем, я вскочила на бабушку, как всадник на коня. Сцепленные ру-

ки находятся в центре грудины, 100 компрессий в минуту, надавливание за счет веса тела.

Раз, два, три...

Это тяжелая работа. Нужна физическая сила и выносливость, поэтому чаще реанимацию делают медбратья, но и мне приходится нередко. У меня редко уходят пациенты. Бабушка еще дышит, но она в сопоре, уходит на глазах, но еще жива!

– Что я должна знать?! – воскликнула я, но вряд ли она меня услышала. Сухие губы чуть приоткрыты, пустой взгляд направлен в потолок.

Раз, два, три... Тело болит от усилий, на лбу выступил пот, но нужно бороться. Чудеса случаются, я знаю. Я видела, и не раз.

– Что я должна знать?! – повторила я надрывным голосом, не прерывая реанимацию ни на мгновение. Пустой остеклевший взгляд направлен в потолок, она меня не слышит. И уже не услышит. Что-то внутри оборвалось, но я продолжала непрямой массаж сердца, не обращая внимания на боль в руках, на льющийся со лба пот и противный внутренний голосок, который твердит, что все это бесполезно.

Неожиданно раздался звук распахиваемой двери, а спустя пару секунд мои уши взорвались от пронзительного женского визга.

– А-а-а-а! Помогите! Помогите! – я по голосу узнала мать той взбалмошной девчонки, которая грубо разбудила меня

этим утром. Не обращая внимания на визг, я продолжила реанимацию.

– Что мне нужно знать? – на фоне громкого визга мои слова прозвучали едва слышно. – Говори!

– Она задушила Гретту! Она ее убила! На помощь!!! – с воплями дама побежала по коридору, ее голос наконец-то стал удаляться.

Я плохо помню, что происходило потом. Я не прекращала реанимацию ни на секунду, упорно пытаюсь откачать бабушку хоть на несколько секунд. Но в какой-то момент сильные мужские руки схватили меня и стащили с кровати. Перед глазами замелькали двери и коридоры, меня куда-то повели, в ушах стоит гул из голосов. Меня о чем-то спрашивали, а я не могла выдавить из себя ни слова.

* * *

Глава 3

– Элиза, – услышала я незнакомый голос и с удивлением подняла глаза. Я сижу в той же спальне, в которой проснулась этим утром. Напротив меня сидит мужчина в голубом одеянии и с беспокойством заглядывает в глаза. – Мне очень жаль, но ваша бабушка скончалась. У вас было... эм... помешательство... Я дал вам успокоительное, и теперь вы должны поспать...

Вдруг дверь спальни широко распахнулась, будто ее открыли с ноги. В комнату широким шагом вошел мужчина. Стоило мне взглянуть на физиономию этого незнакомца, как внутренний голос четко сказал: это мерзкий тип. Есть такие люди, у которых вся их сущность написана на лице. Вот и сейчас я с первого взгляда поняла, что не хочу иметь с этим персонажем никаких дел.

– Как моя невеста? – с подчеркнутым жеманством поинтересовался мужчина, нагло перебив приносившего соболезнования дяденьку.

Невеста?! Это он обо мне, что ли?! Да я лучше войду в клетку к голодным тиграм, чем выйду за эту пародию на человека!

– Уже лучше, господин, – услужливо ответил мужчина в летах в голубом одеянии. Мне показалось или при появлении этого «жениха» он испугался?

– Выйди, – бросил короткий приказ этот... как его... дядя Рот? Вот уж точно, рот у него огромный, как у жабы. Глазки маленькие, пороссячи. Все его лицо чем-то напоминает змеиную морду: хищное, заостренное, с неприятным цепким взглядом. Кроме щек. Эти пухлые, свисающие щеки делают мужчину похожим на свинью.

Мужчина, судя по всему, местный медработник, испарился из комнаты спустя пару секунд.

– Моя полоумная сестрица без умолку твердит, что ты избила ее и Рианну, – лениво протянул дядя Рот, захлопнув дверь.

Рианна? Та голосистая девчонка, которая не умеет разговаривать, а только визжит? Как говорит, такой талант да на пользу родине, и имя было бы оправдано.

– Теперь весь дом шепчется, что ты задушила собственную бабушку, – усмехнулся он, не сводя с меня глаз. – Элиза, что происходит?

Мне бы тоже хотелось знать ответ на этот вопрос.

– Я пыталась ее спасти, – прошептала я себе под нос. Только сейчас осознала, что у меня болят руки от реанимационных мероприятий.

– Мне сказали, что ты прыгала на ней, – приподнял тонкую бровь «дядя» Рот и рассмеялся. На вид ему лет тридцать пять, одет с иголочки в старомодный фрак. Но есть в этом человеке нечто глубоко отталкивающее. – Элиза, ты же так любила свою бабушку. Неужели думаешь, что ее смерть от-

срочит нашу с тобой свадьбу? – рассмеялся он.

Я подняла на него взгляд.

– Даже не надейся, куколка моя, – расплылся он в плотоядной усмешке. Вот уж точно, питон с пороссячьими глазами. – Завтра я возьму тебя в жены, и ничто этому не помешает.

– А как же траур? – вырвался у меня равнодушный вопрос.

– Траур? – рассмеялся «дядя». – Девочка, мы поженимся на рассвете. А уже потом объявим о смерти твоей ненаглядной бабули. Полежит до утра, ничего с ней не случится.

Фу, какой же он мерзкий.

– Я не выйду за тебя, – произнесла я твердо, четко и уверенно. Я не повышала голос и не пыталась ничего доказать. Я просто поставила «женишка» перед фактом.

«Дядюшка» застыл на несколько секунд, будто забыл, как дышать.

– А куда ты денешься? – прохладно уточнил Рот. – Сбежишь?

– Не выйду и все тут, – пожала плечами я. – Ты мне противен, – сообщила, глядя ему в глаза.

– Что это с тобой? – насторожился Рот, присматриваясь ко мне как к зверушке, которая непонятно как проникла в его дом. В каком-то смысле, так оно и есть. – Неужели голосок прорезался? Решила зубы показать? – он ленивым шагом приблизился ко мне и очень опасно навис, словно шкаф. –

Элиза, ты же не хочешь, чтобы снова повторилось то же, что и в прошлом году? – вкрадчиво поинтересовался женишок, склонив голову набок.

Еще бы знать, что у них тогда произошло. Судя по тону дядюшки, ничего такого, что могло бы понравиться Элизе.

– Повторилось...? – рассеянно протянула я. – А такое может повториться? – удивленно приподняла брови я.

– Может, моя дорогая невеста, – окончательно обнаглев, этот змей взял мой локон и стал накручивать его на свой палец. – Очень даже может, – выразительно протянул дядюшка и вдруг дернул меня за волосы, вцепившись в прядь всей своей пятерней.

Я судорожно втянула воздух от боли и неожиданности, сжала челюсти, но даже не пискнула. Рот внимательно наблюдает за моей реакцией, но я не дам ему насладиться. Вместо слез и стонов ответила ему взглядом, полным ненависти и презрения.

– Не хочу портить твою симпатичную мордашку перед свадьбой, – заявило это животное, продолжая натягивать мои волосы.

Меня раздражает от желания пнуть его в пах, но кидаться в драку – безумие. Каким бы он ни был слабаком и ничтожеством, Рот чисто физиологически – мужчина. Он сильнее.

– Ты же не хочешь расстроить меня, Элиза? – елеинным голосом поинтересовался жених, которому я бы с радостью оторвала женихалку. – Завтра на рассвете ты наденешь сва-

дебное платье...

Не надену, у меня лапки.

– Пойдешь к алтарю...

Не пойду, придется тащить.

– И на вопрос жреца ты ответишь «да», – подытожил Рот.

«...да пошел ты».

Глава 3-1

Наконец, он отпустил мои волосы и даже пригладил их. Не сказав больше ничего, это парнокопытное наконец-то потопало к выходу, цокая копытами... каблуками, то есть.

Он закрыл дверь, щелкнул замок. Отлично, вдобавок ко всему меня еще и заперли. Хм... Неужели Рот все-таки опасается моего побега? Ладно, через дверь не выйти, но в комнате есть еще один выход. Поднявшись с кровати, я подошла к окну. Проста рама на щеколде, которая, тем не менее, заварена. Все предусмотрели, и окно не открывается. Не дай боже невеста от счастья в окно выйдет!

Но сдаваться я не собираюсь. Бабка Гретта свою драгоценную внучку в другой мир выдворила, лишь бы та не вышла замуж за это человекоподобное парнокопытное. Что ж, начинаю ее понимать! Вряд ли все тело в том, что Элизе не нравилась физиономия жениха. Любимый дядюшка явно не стесняется применять насилие и распускать руки. Сейчас его остановило нежелание портить внешний вид невесты, но вот после свадьбы он не будет себя сдерживать.

Элиза бежала не от брака, а от смерти. Что ж, и мне не стоит сидеть, сложа руки, в ожидании старухи с косой. Во взгляде дорогого жениха мелькнуло что-то такое, отчего у меня мурашки бегут даже там, где им быть не положено. Если за сироткой Элизой числится наследство, то хитрый

муженек приберет его к рукам – в этом сомнений нет. А вот оставит ли он в живых свою женушку – вопрос на миллион долларов. Покойная бабушка так и не объяснила, почему Рот непременно должен умертвить новобрачную. С другой стороны, если настоящая Элиза явно выражала свое несогласие с предстоящим браком, да так, что аж пыталась покончить с собой, то многое становится понятно. А если она поднимет шум? А если потребует развода? А если сбежит? Вдруг в этом мире крепкая правовая система, защищающая женщину? В таком случае Рот лишится денег, а может и многого другого. Не только свободы, но и драгоценной женихалки.

Я все-таки попыталась выбраться через. В конце концов, можно же выдавить стекло! Здесь всего-то второй этаж, уж как-нибудь спрыгну. Прижав ладони к стеклу, я начала давить на него.

– Ай! – пискнула я, почувствовав удар током. – Они, что, ток по раме пустили?! – зашипела, потирая болящую руку. Жуть какая!

Мой взгляд привлекла картина за окном и та часть дома, которую можно рассмотреть с этого ракурса. Ну, Элиза и ее любящие родственники явно живут не в землянке. Особняк в два этажа минимум, коридоры, в которых легко можно заблудиться.

Я осталась в своей темнице одна. И под «темницей» я подразумеваю не только эту комнатку, но и чужое тело. Подойдя к зеркалу, я увидела совершенно незнакомую девушку. Тем

не менее, нельзя не признать, что Элиза красива и нежна. В моей настоящей рыжеволосой внешности всегда проскальзывала воля, сила и свобода. Копна пышных рыжих волос, веснушки на щеках, широкие скулы, большие пухлые губы, румяные щеки. Но из отражения на меня смотрит миловидная красавица с тонкими, нежными чертами. Она вся – грация, скромность и робость. Эти тоненькие смешные бровки, маленький, чуть вздернутый носик, длинные прямые волосы, обрамляющие лицо. Милашка и трусишка.

Отойдя от зеркала, я запустила руки в волосы и слегка взлохматила их. Голова идет кругом от происходящего. Неужели все это реально? А может, я просто спятила от трех суток непрерывной работы в реанимации? Говорили мне, что нельзя брать столько дежурств, но ипотека сама себя не заплатит. Я спала урывками по полчаса-час, вот и доигралась. Крыша уехала, а я осталась в новом дивном мире, где меня собираются выдать замуж и регулярно бьют.

Одно я знаю точно: не быть мне женой дядюшки Рота. Это даже не мое решение, а предчувствие. Что-то внутри подсказывает: не бывать этому. Понятия не имею, как мне удастся избежать этой вязки, но слова «да» от меня никто не услышит.

* * *

Глава 4

– Эй, вставай! – услышала я грубоватый приказ. У меня что, день сурка?! Я мгновенно проснулась и подскочила на постели, готовая обороняться от побоев. – Какая ты резвая, – издевательски усмехнулся дядюшка Рот, стоя над кроватью. – Не терпится стать моей женой? Понимаю, – вздохнул он. – Не бойся, через час все случится, – жених кивнул кому-то, и от стены отделились две женские фигуры. – Оденьте ее, – холодно приказал он и отошел лишь на шаг.

Тотчас две девушки взяли меня под руки и практически силой вытащили из кровати и поставили на ноги. Я вырвала свои конечности из крепкой хватки, но никто не обратил на это внимания. С меня сорвали платье, в котором я вчера уснула, и начали силой втискивать в белое подвенечное платье. Я сопротивлялась, уворачивалась, сжимала пальцы в кулаки, чтобы они не протиснулись сквозь кружевной рукав, но все тщетно. На меня надели свадебное платье из белого шелка, с отделкой из кружев и рюш. За этой экзекуцией наблюдал Рот. Посмотрев на него, я ожидала увидеть гаденькую ухмылку, но поймала на лице жениха напряженное, крайне недовольное выражение.

– Волнуетесь перед свадьбой, дядюшка? – не скрывая злости, поинтересовалась я. Кстати, что у них тут за кровосмесительные практики? Разве положено дяде жениться на пле-

мяннице?

– Что это с тобой, Элиза? – приподнял бровь Рот, наблюдая за тем, как меня заковывают в корсет. – Ты изменилась, – и ему это явно не нравится.

– Надвигающаяся смерть меняет людей, – заявила я безо всякой насмешки.

– Да упасут тебя боги, Элиза! – деланно удивился Рот. – О чем ты? Какая смерть? Мы будем жить долго и счастливо, обещаю тебе, – сверкнул глазами он, всей своей змеиной мимикой демонстрируя, что смерть разлучит нас очень быстро.

Девушки в четыре руки соорудили на моей голове высокую прическу из кос и закрепили в волосах заколки с драгоценными камнями. Да уж, на внешнем виде невесты не экономят. В довершение предсвадебных сборов мне на голову надели полупрозрачную фату, полностью скрыв лицо.

– Отлично, – констатировал Рот. – Идем, моя дорогая невеста. Мне не терпится взять тебя в жены, – фраза прозвучала так плотядно, словно он хотел сказать, что ему не терпится проглотить меня.

Не церемонясь больше ни секунды, дядюшка взял меня под руку и потащил к выходу. Я пыталась вырваться, но он прижал к себе мою руку так, славно хочет ее сломать.

– Мне больно, дорогой дядюшка, – сквозь зубы процедила я.

– Потерпишь, куколка, – шикнул на меня он. Мне приходится буквально бежать за этой свиньей, иначе упаду.

Мы очень быстро подошли к большим дверям, ведущим, очевидно, в торжественный зал. Рот уже потянулся к металлическим ручкам, когда я твердо заявила ему:

– Я никогда не стану твоей женой.

Дядюшка так и застыл с вытянутой рукой. Он медленно повернул ко мне голову, словно змея перед броском, и прошептал:

– Тогда я разрежу тебя на части живьем и брошу на съедение свиньям!

Наверное, он надеялся напугать меня этой фразой, но я с трудом удержалась, чтобы не прыснуть от смеха.

– Не думаю, ваша сестрица со своей доченькой оценят столь щедрое подношение, – фыркнула я. – Да и свинок кормить нужно, как следует, а у меня кожа до кости.

Глава 4-1

– Да что с тобой?! – взвизгнул Рот и опасливо покосился на дверь. – Тебя как будто подменили!

Ох, мое парнокопытное несчастье, ты даже не представляешь, насколько близок к истине.

– Не может быть, – равнодушно хмыкнула я в ответ. – Либо ты сейчас останавливаешь это безумие, либо позоришься на глазах у всех гостей.

По характерному гулу людских голосов, который доносится из-за двери, я поняла, что там собралась приличная толпа народа. Я уже успела догадаться, что попала в дом к богатым людям. Вряд ли граждане из этого социального слоя играют свадьбы в узком семейном кругу.

Рот присматривается ко мне, пытаюсь понять, блефуя я или нет. Он, конечно, свинья редкостная, но тупым его не назовешь. Какое-то серое вещество в черепной коробке имеется и даже иногда подает электрические сигналы, но в этот раз что-то пошло не так. Дядюшка Рот принял самое неверное в своей жизни решение.

Он взмахнул рукой, и по моему горлу будто растекся леденец от кашля. Все во рту онемело, я с ужасом поняла, что не могу говорить. У меня буквально отнялся язык!

– М-м-м! – должно было прозвучать как «Что ты сделал, сволочь подколодная?!»

– Вот и славно, – рассмеялся жених и чинно взял меня под руку. Естественно, я попыталась ее вырвать, но куда там! Вслед за горлом онемели руки и ноги, а мне стало очень страшно. Что происходит?! Меня отравили?! – Давай, девочка, будь паинькой, – ехидно прошептал он и одним толчком распахнул двери.

На этот раз не получилось даже промычать в ответ. Язык отнялся, ноги и руки стали ватными, тело перестало слушаться. Что со мной происходит? Ни один препарат не даст такого эффекта, да и не смогло бы это свиноголовое ввести мне его за доли секунды. Покойная Гретта что-то говорила о колдунах и магии, но я списала это на старческие бредни. Но все указывает на то, что магия в этом странном мире существует по-настоящему, не то, что в нашем. Иного объяснения происходящему я не нахожу.

Моим глазам предстал пышный зал, в котором собралось несколько десятков человек. Высокие окна до самого потолка, заполненные витражами. Дамы со шляпками, мужчины во фраках. Никаких крестьян в обносках, только уважаемые люди, и все с интересом смотрят на дядюшку, ведущего к алтарю племянницу. Что, неужели никто не выкрикнет из зала, что кровосмешение недопустимо?! Можно, подумать, что здесь собрались одни идиоты, и никто не понимает, зачем этот представитель семейства свинорылых женится не на Элизе, а на ее наследстве! Мне хотелось закричать, отпихнуть от себя это животное и убежать, но не получается поше-

велить даже пальцем. В то же время внутри меня будто зреет что-то жгучее, разрастается, питается эмоциями. Странное ощущение, будто мои чувства превращаются в нечто осязаемое и материальное.

Неожиданно зреющий в моей груд шар теплом растекся по всему телу и выжег ту леденящую парализующую дрянь, которой опоил меня Рот. Я вдруг поняла, что вновь могу говорить и двигаться, но мне хватило ума это не демонстрировать. Жених держит меня очень крепко, да и если брошусь наутек, то он быстро догонит. Нет, действовать нужно по-другому.

Рот подвел меня к некоему алтарю, украшенному цветами и какой-то дымящейся ерундой. За ним стоит пузатый мужчина в красной рясе и улыбается во все тридцать два сверкающих зуба, будто это он выходит замуж за Рота, а не я.

– Приветствую вас, желающие вступить в брак пред ликом священной богини! – услышала я радостный голос местного работника ЗАГСа.

– Уважаемый, а к кому это вы тут обращаетесь? – громко и уверенно спросила я. Держащий меня за руку жених вздрогнул, будто привидение увидел. – Я не отношусь к желающим окольцевать свинью с хитрыми глазами. Пусть ищет себе невесту с десятью сосками и радостно поросится с ней. Я – пас! – решительно заявила я.

В зале повисла оглушающая тишина. У клоуна в красном сделалось такое лицо, словно вместо сиротки Рот привел к

алтарю кобылу. Он растерянно посмотрел на своего господина и взглядом спросил, какого дьявола здесь происходит.

– Не обращайтесь внимания! – громко заявил охотник за чужим наследством. – Госпожа Гретта совсем плоха, и бедняжка Элиза очень тяжело это переживает. Вот и несет бред.

– Сегодня боги рады приветствовать вас! – пробормотал клоун, удивленный моим поведением до глубины души. – А я их видеть не рада! – прорычала я, сверля этого служителя культа ненавидящим взглядом. – Пусть катятся туда, где сидели все это время!

– Продолжайте! – с нескрываемой злобой шикнул на клоуна Рот, одернув меня за руку. – Замолчи, не то отрежу язык, – прошептал он мне на ухо, чтобы гости не слышали.

– Останови это, не то в брачную ночь отрежу тебе кое-что другое, – огрызнулась я в ответ и с удовольствием наблюдала, как вытянулось лицо этого поросенка.

– Продолжайте и не смейте прерываться! – заявил Рот, глядя на клоуна в красном так, словно готов его сделать своей женой, если он нас не поженит.

– Господин Рот, наследник дома Хронкас... – его голосок задрожал от волнения.

– Хрюнкас?! – уточнила я, немного ослышавшись.

– Пред ликом богов принимаете ли вы в жены Элизу, дочь дома Гротт, оставшуюся без попечения отца? – торжественно спросил этот слуга дьявола с лоснящейся физиономией и с паническим ожиданием воззрился на своего господина.

– Принимаю в жены несчастную сиротку! – кивнул он с таким решительным видом, словно женится на дочери Била Гейтса.

– Я не выйду за тебя замуж, проклятый хряк! – выкрикнула я и попыталась вырваться, но он держит крепко. – Отпусти! Я никогда не стану твоей женой! – кричала я на весь торжественный зал. Внутри меня словно пылает огонь. Эмоции вновь превращаются во что-то... осязаемое. Это странное ощущение, но оно настолько явное, что отмахнуться от него невозможно.

– Клянетесь ли содержать ее, заботиться и оберегать от горестей и ненастий? – дрожащим голосом уточнил клоун.

Прямо стенд-ап какой-то, а не бракосочетание.

– Источник горестей и ненастий стоит рядом со мной! – рывкнула я на него, да так, что он вздрогнул. Мне кажется или воздух вокруг нас неуловимо изменился? Он стал как будто наэлектризованным, с необычным свежим запахом, как после грозы.

– Клянусь! – у Рота аж засверкали пороссячьи глазки.

Глава 4-2

– Элиза, дочь дома Гротт, – обратился ко мне клоун фальцетным голосом, – согласны ли вы стать женой го-господина Рота и войти в его род на правах супруги?

– Нет!!! – закричала я, и уж тут сложно истолковать мои слова двояко.

– Э-э-э, – растерялся брачующий нас клоун. – Элиза... Э-э-э... Вы согласны? – он настолько тупой, что не придумал ничего лучше, чем повторить свои дурацкий вопрос.

– Я лучше выйду замуж за настоящего хряка, чем за него! – отбрила я, отчаянно пытаюсь вырваться от хватки дорогого жениха.

Среди гостей начались тревожные перешептывания.

– Она согласна! – ответил за меня жених и больно ущипнул за плечо. Вот же, сволочь! – Бедняжка получила нервный срыв вчера, накануне свадьбы, – придумал объяснение он. Могла бы я полноценно двигаться – выбила бы челюсть этому гада, и плевать на все.

Мне вдруг стало по-настоящему страшно. Все это время у меня была призрачная иллюзия, что свадьбу удастся сорвать, сбежать, сказать твердое «нет». Но сейчас мне словно поставили нож к горлу и вот-вот ударят в яремную вену. Нет! Я не хочу замуж! Я не желаю этого! Так не должно быть... Это неправильно!

Мне стало плохо. Голова закружилась, а шар в моей груди будто... лопнул.

— Что ж, в таком случае я признаю ваш брак состоявшимся и объявляю вас мужем и... — подытожил этот клоун писклявым голоском.

— Нет... Нет! — срывающимся голосом выкрикнула я и начала вырываться. Слово «женой» потонуло в моих криках, я так и не услышала его. Но по победной ухмылке Рота я поняла, что это слово все-таки прозвучало.

В этот момент я взорвалась. Буквально. Странная энергия, которая копилась в моей груди все это время, внезапно вырвалась наружу. Все происходило словно в замедленной съемке. Я видела, как меняется выражение его морды лица с победного на изумленное, а затем — на испуганное. От меня отделилась волна дикой энергии. Эмоции, переполнявшие меня изнутри, разнеслись по залу разрушительной волной.

Жениха и клоуна в красном первыми отшвырнуло от меня, да с такой силой, что они вряд ли останутся целыми. Эти двое пролетели несколько шагов и с силой врезались кто в стену, кто в каменную колонну. Алтарь с цветами и благовониями с грохотом опрокинулся, позади меня послышался испуганный крик гостей. Энергия все лилась и лилась, а я просто не знала, как ее остановить.

Мгновение — и зал наполнил оглушительный грохот. Лопнули стекла, и огромные массы цветного стекла оказались

выбиты наружу. Солнечные лучи ворвались внутрь, освещая весь творящийся здесь кошмар, а в следующую секунду задрожали каменные стены.

Внезапно у меня выбило воздух из легких, как будто кто-то дал мне под дых и применил удушающий прием. Бешеный поток энергии прекратился, и я ощутила, как на меня воздействует чужая сила. Невидимые, но осязаемые кольца, как стальные обручи сжались на моем теле, лишая возможности двигаться. Каменные стены перестали дрожать, из воздуха исчез странный запах озона, а бурный поток силы оказался скован чем-то более могущественным.

– Что здесь происходит? – низкий мужской голос разрезал тишину. Тяжело дыша, я подняла на него глаза. Посреди зала стоит высокий мужчина в черном костюме. Руки заведены за идеально прямую спину, ноги расставлены на ширину плеч, голова поднята высоко. Незнакомец, как каланча, возвышается над гостями и осматривает обстановку с высоты своего роста.

Ему никто не ответил. Гости притихли, многие спрятались под скамейки. Пожививший нас с Ротом клоун валяется за опрокинутым алтарем, сам жених сломанной куклой лежит у противоположной стены. Похоже, что из всех действующих лиц только я осталась в сознании, поэтому вот этот странный незванный гость на меня и уставился. А я что? Я вообще... нелегальная попаданка! Моя твоя не понимать!

– Мне повторить вопрос? – приподнял бровь он, не по-

лучив ответа, и угрожающе шагнул вперед. Я кожей чувствую, что накинутые на меня невидимые кольца принадлежат именно этому незнакомцу. Я смотрела на него и пыталась уловить детали внешности, но не нашла, к чему придраться. Красивое мужское лицо, но в нем нет и намека на смазливость. Напротив, все его черты мужественны, даже чуть грубоваты. Первое, что привлекает внимания – необычные глаза стального цвета. Незнакомец медленно приближается и смотрит на меня как вирус ВИЧ на иммунную клетку. Клац – и сожрет меня со всеми потрохами.

Глава 4-3

– А-а-а! – внезапно мой жених (или уже муж?) с криком подскочил и круглыми глазами воззрился на незваного посетителя нашей свадьбы. – Мо-мой даргхан? – изумленно промямлил Рот, будто глазам своим не поверил. – Ч-что вы здесь делаете?

– Вы еще имеете наглость спрашивать? – злым шипящим голосом поинтересовался загадочный даргхан. Кстати, почему Рот употребил местоимение «мой»? В каком смысле этот красавец в высоких сапогах – его? Они, что...? О, боже, только любовного треугольника мне не хватает! – Какого шарха здесь происходит?! Выброс магии был такой силы, что даже в моем замке сработали охранные артефакты! – он лишь немного повысил голос, а впечатление сложилось такое, что моему жениху сейчас отрежут голову. Вот это энергетика!

Не знаю, что там у них за охранные сигналки, но после случившегося срыва мне будто дали пыльным мешком по голове. Никак не получается принять реальность происходящего, а тело наполнено необычной легкостью.

– Вышли все вон! – внезапно гаркнул даргхан, и все присутствующие на свадьбе гости лавиной бросились к выходу. Я бы тоже пулей вылетела отсюда, но из-за невидимых колец не могу и с места сдвинуться. Никому и в голову не пришло спорить с этим экземпляром. Спустя минуту зал для

торжеств опустел.

– Я... Я не понимаю, что произошло, – пробормотал Рот и попытался встать, но не сумел удержать равновесие и снова приземлился на свое многострадальное сиденье.

– Не понимаете?! – рыкнул на дядюшку «его» даргхан. – Вот эта милая девушка едва не уничтожила ваше поместье, вас и ваших гостей в придачу! Кто она такая?! И как вы посмели укрывать столь сильного мага?!

– Мага?! – взвизгнул Рот, окончательно подтвердив ассоциацию с испуганным поросенком. Он воззрился на меня как на исчадие ада. – Да какой она маг?! Это же Элиза, наследница Гроттов! У нее отродясь магии не было! Она же девчонка! Недалекая к тому же, дура от рождения! – выдал мой ненаглядный бурный поток свадебных комплиментов.

– Зачем же ты женился на этой дуре? – приподнял бровь даргхан.

– Я... пожалел её, – негромко промямлил Рот в ответ и трусливо опустил взгляд. Ага, пожалел он, что денежки достанутся кому-то другому.

– Столь сильный выброс магии возможен лишь в том случае, если сам маг испытывает очень сильный страх и абсолютно не управляет своей силой, – просветил моего жениха даргхан. Удивительно, но, несмотря на всю свою суровость, этот незванный гость показался мне порядочным мужчиной. – Во время свадьбы девушки волнуются, но я впервые вижу

невесту, которая едва не вскипятила кровь своему жениху.

– Ик! – испуганно икнул Рот и посмотрел на меня с нескрываемым ужасом. И куда только делась его надменная ухмылка? Впрочем, убивать его я не планировала, тут даргхан сгущает краски. Кипятить кровь? Не живодерка же я, в самом деле! Хрюшки тоже имеют право на жизнь.

– С ним все ясно, – с плохо скрываемым презрением произнес даргхан и пронзил меня взглядом серым глаз. Ух, какая энергетика! Мужественный, порядочный, сильный. Впервые в новом мире мне встретился человек, который не вызывает отвращения. Ради того, чтобы он здесь появился, стоило поднять кипишь. – Ты едва его не убила, – сообщил мне даргхан. Странно, но в его голосе нет и намека на обвинение или осуждение. Напротив, он будто бы слегка разочарован, что я не довела дело до конца.

– Но ведь не убила же, – неловко пожала плечами я, мол, зачем обращать внимание на всякие пустяки?

– Как давно проявилась твоя магия? – все тем же жестким тоном потребовал ответа даргхан. Я все еще стою перед ним, связанная по рукам и ногам невидимыми кольцами, а он прожигает меня взглядом.

– Магия? – повторила я и непонимающе похлопала глазами. Даргхан лишь моргнул глазами, но умудрился сделать это так, что до меня сразу дошло: его терпение на исходе. – Разве я владею магией? – хотелось добавить, что свое письмо из Хогвардса я так и не получила, но мне хватило ума

придержаться язык. В этом мире вряд ли знаю о школе чародейства и волшебства.

– Девочка, ты не разнесла поместье на кирпичи только потому, что я тебя сдержал, – вкрадчиво сообщил мне даргхан, и кольца на моем теле очень выразительно сжались, давая понять, кто их контролирует.

– Это было так мило с вашей стороны, – расплылась в улыбке я, и на лице моего собеседника проскользнуло что-то такое, отчего я тут же перестала улыбаться. С такими, как он, шутки плохи. У этого мужчины на лице написано, что он нянчиться не привык, и если надо, то кольца сожмутся очень сильно.

– Мне это надоело! – жестко отрезал даргхан и перевел убийственный взгляд на моего благоверного. – Что здесь произошло?! Отвечай! – потребовал он так, что бедолага Рот побледнел и вжался в стену.

– Мы... Я... У нас была свадьба! – взвизгнул мой жених. – Только и всего! Клянусь! Я не причем! Я ничего не делал! Это все она! – он обвиняюще ткнул в меня пальцем. Фу, как некультурно! – Она! С нее спрашивайте!

– Трус, – презрительно фыркнула я и демонстративно отвернулась от этого поросенка.

– Как твое имя? – отрывистым требовательным тоном спросил у меня даргхан.

– Элиза, – представилась я. – Простите, присесть в реверансе не могу, ибо вы связали меня по рукам и ногам.

– Знаешь ли ты, Элиза, что бывает за то безобразие, которое ты здесь учинила? – даргхан очень выразительно окинул взглядом опрокинутый алтарь, выбитые витражи и разломанные деревянные сидения для гостей.

– Штраф? – с милейшей улыбкой предположила я.

– Применение боевой магии в общественном месте – раз, – загнул один палец даргхан, не сводя с меня глаз. – Причинение материального ущерба с применением магии – два. Нападение на жреца – три, – он равнодушно указал пальцем второй руки на валяющегося без сознания пузатого клоуна в красной рясе, – Применение смертельного заклятия, которое ты направила на своего жениха – четыре. И, наконец, незарегистрированный магический дар как минимум третьего уровня – пять. Пять, Элиза, – даргхан продемонстрировал мне пять своих растопыренных пальцев. Я засмотрелась на его руку: мозолистая, сильная, натренированная.

Так и хочется спросить: «А церковь тоже я разрушила?»»

Визуал даргхана

Глава 4-4

– Пять? – обрадовалась я и просияла, чем ввела даргхана в ступор. Пять! Пф! Подумаешь, всего пять... чего бы то ни было! Да у меня ипотека больше! Прорвемся! Все лучше, чем свадьба со всякими поросятами! – Штраф в пять тысяч? – уточнила я.

Даргхан остолбенел на несколько секунд. Он смотрел на меня так, словно усомнился в моем душевном здоровье и умственном развитии. Так и застыл с поднятой вверх раскрытой ладонью.

– Пять преступлений, Элиза, – негромко и с расстановкой уточнил для меня даргхан, и моя улыбка погасла. Договориться с ним вряд ли не получится. – Пять нарушений статей свода законов о применении магии, за каждую из которых назначается немаленький срок заключения в темницу.

– Ах, вот оно что! – догадалась я, но слова прозвучали слишком оптимистично, будто я только и жду момента, когда окажусь в кутузке.

– Вам грозит заключение под стражу и полное лишение магии, так как вы представляете опасность для себя и для окружающих, – строго сообщил мне даргхан. – Вашим родственникам за укрывательство магических способностей третьего, а возможно и более высокого уровня, грозит отчуждение земель.

– Что?! – пискнул Рот. Удивительное создание: жадность в нем сильнее любых других эмоций. Даже инстинкт самосохранения отступает перед ней. – Отчуждение...?

– Именно, – припечатал даргхан, даже не повернув голову к моему жениху. – Это преступление перед короной. Маги такого уровня должны состоять на учете и обучаться с малых лет, чтобы управлять своей силой. Вы не только подвергли опасности себя и окружающих, но и лишили ее многих возможностей! О чем вы думали?! – обрушился он на Рота, не скрывая своего раздражения. Неужели даргхан так за меня переживает?

– Да не было у нее никакой магии! – взвизгнул мой жених. – Уж я бы заметил!

– Довольно! – резко оборвал его мой защитник. Хотя он и говорит о нарушении каких-то статей, у меня нет сомнений в том, что этот сероглазый блюститель закона во всем разберется и поможет мне. Во всяком случае, вредить мне он точно не собирается. – Я не желаю слушать оправдания. Однако, не могу проигнорировать тот факт, что и на мне лежит часть ответственности! – досадно заявил он. – Мне и в голову не могло прийти, что на моих землях есть девушка со столь сильной магией! – вытаращился на меня даргхан, будто это я во всем виновата. – Видимо, вы и вправду слабы умом, раз с таким потенциалом сидели в этой глуши!

– С виду такой приличный мужчина, а девушку оскорбляете без зазрения совести! – упрекнула его я и театрально

отвернула голову, мол, видеть вас не могу. Сложно в это поверить, но у меня есть свои недостатки: взбалмошность, дошность, иногда грубость и несдержанность, особенно при виде несправедливости. Меня можно назвать разными нехорошими словами, но я – не дура! Уж не знаю, какие правила приличия в этом мире, и какой на самом деле была Элиза, но я с отличием окончила медицинский колледж. Недалекая умом – это не про меня!

– Миледи, ваша глупость едва не привела к трагедии! – жестким тоном сообщил мне этот хам и посмотрел на меня с откровенной насмешкой, мол, уж мне-то не рассказывай сказки. – За свое преступление вы будете отправлены в темницу.

Я ощутила острый укол обиды прямо в сердце. За себя, за Элизу, над которой измывались ее паршивые родственники, да так интенсивно, что девушка попыталась наложить на себя руки и сбежала от них в другой мир. Наверняка всем знакомым рассказывалась сказка о том, какая дурочка эта сиротка, и как бедные родственники с ней мучаются. А ведь Элиза, похоже, единственная, кто ухаживал за парализованной Греттой.

– Однако, есть и другой выход, – внезапно смягчился даргхан. Так, так, так. Мне знакомы эти интонации. Именно так с нами разговаривает заведующий, когда нужно остаться на внеплановое дежурство. – Я могу взять юную миледи Элизу под свою личную опеку, – он стал вышагивать вокруг меня,

рассматривая со всех сторон. Ей-богу, будто хищная акула наметила жертву. – Тогда вы будете под моей ответственностью, и вашу магию буду контролировать лично я. Вы навсегда уедете от своих родственников и больше никогда не вернетесь в их дом. Вы будете жить со мной, в моем замке. Поблажек от меня не ждите – сразу вас предупреждаю. Я требователен. Обучу вас, вы сослужите мне свою службу, а дальше... посмотрим. Возможно, найдем вам жениха.

Сослужу службу? Стесняюсь спросить, в каких войсках? В постельных?

Глава 4-5

– А как же этот? – я кивнула головой в сторону своего женишка.

– Я не вижу на вас брачных браслетов, – пожал плечами даргхан, мол, что вы меня спрашиваете обо всяких глупостях?

– Но... – растерялась я. – Нас ведь поженили.

Даргхан щелкнул пальцами, и клоун в красной рясе вздрогнул всем телом. Открыв глаза, он в ужасе уставился на опрокинутый каменный алтарь.

– Ты только что связал узами брака этих двоих, – чеканя каждое слово, произнес даргхан. Услышав его голос, клоун круглыми, как блюдца глазами, уставился на незваного посетителя. – Невеста дала свое однозначное и добровольное согласие на брак? – прямо спросил он.

– Э-э-э, – судя по взгляду клоуна, он бы предпочел, чтобы его снова приложили обо что-то, чем отвечать на поставленный вопрос. – Не совсем...

– Не совсем? – даргхан прищурился и застыл, как кобра перед броском. – Объяснитесь!

Клоун стрельнул глазами в моего дядюшку, без слов спрашивая у того, как ему выкручиваться. Но Рот не собирается помогать своему поделнику и сам сидит с таким видом, будто он – главный бухгалтер в компании, которая подверглась

рейдерскому захвату. Ему не до чужих проблем, со своими бы разобраться.

– Де-девушка сказала, что не желает выходить замуж, – удивительно, но клоун не стал юлить, а сказал все, как есть. Похоже, безразличие Рота он истолковал очень однозначно.

– Вот как? И что ты сделал? – его голосом можно убить.

– Я... – теперь клоун бросил затравленный взгляд на меня. – Я отказался заключать брак, – произнес он, глядя мне в глаза. Вот же зараза! Знает, что совершил подлость, а отвечать за свой поступок боится.

– Неужели? Отчего же тогда девушка так испугалась? – деланно удивился даргхан.

– Во-волнение перед свадьбой, Ваша Светлость, – промямлил он и потупил свой бесстыжий взгляд.

– Элиза, это правда? – поинтересовался у меня даргхан. И ведь он все прекрасно понимает, но по какой-то причине передает решение в мои руки. От моего ответа зависит судьба этого служителя культа неизвестных богов.

Я медленно набрала воздух в легкие и произнесла медленно, не сводя глаз с клоуна:

– Я ясно дала понять, что не желаю этого брака, но обряд не прервался.

– Так я и думал, – отрезал даргхан. – Вы отстранены от службы, в отношении вас будет проведено расследование. Насильственное заключение магического союза – тяжкое преступление. Полагаю, только благодаря мощному ма-

гическому полю девушки вам не удалось довести до конца задуманное, – сквозь зубы процедил даргхан. Очевидно, что он с трудом сдерживает себя, чтобы не наговорить лишнего.

При воспоминании о том, как эти двое загоняли меня в матримониальный капкан, у меня сжались кулаки. Какие же они... звери!

– Элиза, успокойтесь, – удивительно мягким тоном произнес даргхан. Я вздрогнула. Он, что, способен читать чужие мысли? Или у меня на лице написано все, что я желаю сделать с этой парочкой? – Они больше не причинят вам вреда. Однако, прояви вы хоть немного благоразумия, и всей этой ситуации можно было бы избежать! – упрекнул меня он.

– Я еще и виновата осталась, – пробурчала я себе под нос, но медленно до меня начал доходить смысл сказанного. – Минуточку! Получается, мы с ним больше не женаты?! – ахнула я.

– Вы и не были женаты, – холодно просветил меня даргхан. – Ритуал не сработал. Брак не состоялся.

– А-а-а! – радостно запищала я, как фанатка при виде рок-звезды. Бедный даргхан оторопел от такой реакции и вытаращил на меня свои серые глаза. А я что? У меня камень с души упал! Рот мне не муж и, очевидно, больше никогда им не станет! Впервые в жизни я ощутила такое воодушевление, что захотелось станцевать канкан, а сурового даргхана обхватить за шею и расцеловать в обе щеки. Так бы и поступила, не будь связана по рукам и ногам. – Спасибо вам! –

выпала я, глядя на своего спасителя с нескрываемым обожанием. – Вы спасли мне жизнь!

– Кхм... – он явно смутился и отвел взгляд, не зная, что ответить мне. Однако, моя реакция ясно дала понять, что замуж меня выдавали насильно, и это взбесило даргхана не на шутку: – Я не оставляю эту ситуацию, – он обвел моих обидчиков суровым многообещающим взглядом. – Вы все ответите! Особенно ты! – он ткнул пальцем в моего женишка, отчего тот побледнел и принял такой вид, словно сам готов выскокить замуж за кого угодно, лишь бы избежать экзекуции. – Однако, нужно думать о будущем. Я намерен забрать Элизу, – заявил он. Я не поняла. В каком смысле «забрать»? – Кто за тебя отвечает? – обратился ко мне даргхан, а я растерянно захлопала глазами.

– Я сама за себя отвечаю, – произнесла я абсолютно серьезно, но мой «собственник» почему-то усмехнулся, будто я пошутила.

– Я ведь серьезно спрашиваю, – уточнил он, погасив улыбку.

– А я также серьезно отвечаю, – приподняла бровь я.

– Ее дядя, брат ее покойного отца, – вклинился в разговор Рот. Как будто от этого поросенка можно ожидать чего-то хорошего!

– Где он? – отрезал даргхан.

– За дверью, вы же приказали всем выйти, – проямлил Рот.

– Как его имя? – даргхан направился к большим дубовым дверям.

– Ларгхан Гротт! – ответил ему Рот. А чего это он такой услужливый? Я с подозрением посмотрела на своего несостоявшегося муженька и поняла, что он как никто другой хочет сплавить меня куда подальше. Если при этом удастся договориться с «его» даргханом, то это будет подарком судьбы для щекастого хряка.

Глава 5

Мой «покупатель» вернулся, а позади него плетется нечто, отдаленно напоминающее мужчину. Семенящая неуверенная походка, затравленный перепуганный взгляд исподтишка, пальцы нервно теребят рукава. Мама родная, что это за существо?

– Ларгхан Гротт, правильно ли я понимаю, что Элиза находится под вашей опекой? – деловым тоном спросил даргхан.

– Д-да, Ваша Светлость, – мямлющим голосом ответил ему мой «родственник». Брат покойного отца Элизы. То есть, он и есть ее дядя. Не понимаю, тогда, причем тут это розовощекое недоразумение, изо всех сил старающееся вжаться в стену и не отсвечивать? Он-то явно не отвечает за Элизу и родней ей не приходится.

– Как же ты позволил, чтобы твою племянницу насильно выдали замуж? – с презрением выплюнул даргхан. Эйфория схлынула, и тут уж я крепко задумалась. Он ведь видит меня впервые в жизни, так откуда это рвение защитить и взять под свое крыло? Забирать меня собрался, родственников отчитывает, расследования назначает. Зачем? Неужели в этом взрослом мужчине лет тридцати так сильно чувство справедливости? Интуиция и опыт подсказывают мне, что все куда сложнее, и дальнейший разговор только подтвердил это

предчувствие.

– Жена сказала, что так будет лучше для Элизы, – неуверенно пробормотал дядя.

– Жена? Твоя жена настояла на браке? – даже даргхан офонарел от такого поворота.

– Да, – кивнул дядюшка, полностью уверенный в правоте своей благоверной. – Я счел, что Маргери права.

Маргери. Та самая мегера, которая пришла вступаться за свою драчливую доченьку и получила отпор. Ха! А Рот, получается, ее брат. То есть он и не дядя Элизе вовсе, а так, седьмая вода на киселе. Взяв в жены Элизу, он бы получил ее наследство, и имущество осталось бы в семье. М-да, в предприимчивости Маргери не откажешь.

– Я забираю у тебя опеку, – безапелляционным тоном заявил даргхан. Попробуй, поспорь – голову откусит. – Ты скрыл от короны магические способности своей племянницы, ты выдал ее замуж против воли. Это преступление. Но я готов пойти тебе навстречу и смириться.

Так, так, так. Интересно девки пляшут по четыре штуки в ряд. И каковы условия милости господина?

– Если ты отдашь мне Элизу, то я прощу твои проступки. Если откажешься, то лишу всех земель и имущества, – озвучил он свои условия.

– Девочка, ты хочешь ехать на дачу, или чтобы тебе отрубили голову? – вспомнила я цитату из советского фильма и пробубнила ее себе под нос. Ситуация настолько комичная,

что я начинаю утрачивать ощущение реальности. А может, вся эта катавасия мне только снится?

– Что? – дернул головой даргхан, посмотрев на меня с откровенным недоумением.

У него что, слух летучей мыши? Я выдавила из себя глупую улыбку, мол, что вы хотите от меня – дурочка, вам все об этом говорят.

– Отдам, – выдохнул дядя Элизы безо всякого сожаления и колебаний. Будто хворую скотину сплавил.

– Отлично, оформим все документально и...

– Минуточку, – я самым наглым образом перебила светлейшего даргхана. – Кому достанется наследство моего отца?

Даргхан медленно обернулся, словно тоже потерял ощущение реальности происходящего. Что, неужели никто не перебивал его до меня? Ах, какая жалость! Интересно, как обычно ведут себя девушки, которых передают из рук в руки, словно красивую мебель? Неужели молча все сносят?

– Наследство отца останется при вас, Элиза, – ледяным голосом ответил мне даргхан. – Но воспользоваться им вы не сможете, пока не выйдите замуж, а потому будете полностью на моем попечении, – эти слова были произнесены таким тоном, словно я должна пасть ниц и целовать ноги своему благодетелю.

– То есть, в вашей власти, – нервно рассмеялась я. Удивительно! Еще вчера дежурила в реанимации, а сегодня мною

откупаются, будто я какая-то крепостная. Не ценится нынче жизнь медработника.

– Предпочитаете быть во власти своих родственников или супруга? – насмешливо поинтересовался даргхан, мол, куда ты денешься с подводной лодки? – Или, быть может, вы желаете отправиться в темницу? – он медленно развернулся ко мне всем корпусом. – Напомню вам, Элиза, что вы только что совершили нападение на жреца! Каким бы подлым человеком он не был, это не дает вам права расшвыриваться магией, словно посудой. Если бы не я, вы бы угробили всех гостей на вашей свадьбе, и сами оказались бы погребены под стенами родного особняка. Вы совершили преступление, за которое вас положено отправить в тюрьму, – припечатал он, рассчитывая, очевидно, что эта отповедь меня напугает.

Но я тревожусь совсем не из-за перспективы попасть в ку-тузку. Эта перспектива пугает не так сильно, как возможность жить на положении рабыни при властном мужике. Вон, тут все существа мужского пола от одного его взгляда сливаются с окружающим пространством, а что же будет со мной, сироткой, еще и фальшивой? Если от любящей семейки меня спас даргхан, то кто спасет меня от даргхана? С Ротом все понятно – он охоч до денег, но что нужно от меня этому, с позволения сказать, пупу земли? Явно не наследство Элизы! Но что тогда? Вон, он уже связал меня так, что с места не сдвинуться.

Чем больше я думаю о ситуации, в которой оказалась, тем

сильнее леденящий страх овладевает сознанием. Мне только не хватает в очередную историю вляпаться...

– Что же вы замолчали, Элиза? – насмешливо спросил Даргхан. – Неужели хотите в тюрьму?

Напугал ежа голым задом! Знал бы он, сколько раз на неделе мы, работники реанимации, слышим угрозы судом, прокуратурой, президентом и карой небесной! Меня этим не проймешь, я пуганая.

– Да! – выпалила я с таким видом, словно он предложил мне горящую путевку на Мальдивы. – Хочу! Очень хочу! – активно закивала я и заслужила от даргхана выразительный взгляд, буквально означающий: «Ты сумасшедшая или да?».

– Неужели? – прохладно уточнил он, будто не поверил в серьезность моих намерений. А вот зря! Сейчас я уверена, как никогда. Если есть два пути: сексуальное рабство или тюрьма, то я выбираю второе. – В тюрьме еще никому не жилось хорошо. Там холод, сырость и крысы.

Он, что, отговаривать меня вздумал? Значит, нужно гнуть свою линию до конца!

– Привыкну! – решительно заявила я. Брови даргхана подпрыгнули вверх – он не смог скрыть своего изумления. На такой поворот этот барин точно не рассчитывал.

Глава 5-1

– Интересная вы девушка, – даргхан пронзил меня таким взглядом, будто лягушку на столе препарирует. – Думаете, я шучу? – подобрался он, и я поняла: сейчас начнет запугивать. – Вы будете подвергнуты суду, и тогда я уже ничем не смогу помочь.

– В таком случае, ни вы, ни моя семья влиять на меня никак не сможете? – приподняла бровь я. – Так это же идеальный вариант! В суд! Немедленно!

Я поймала на себе взгляд своего несостоявшегося супруга: подозрительный, мнительный, опасливый. В его глазах застыл вопрос: «Кто эта дерзкая егoза в теле скромной Элизы?». Ха! О чем-то догадывается охотник за наследством. Это еще один веский повод держать его как можно дальше от себя и больше никогда не пересекаться.

– В суд, – повторил за мной даргхан и вдруг расплылся в улыбке, от которой у меня внутри что-то дрогнуло, рухнуло куда-то вниз и растеклось теплой лужицей. Кажется, это были мозги.

Он внезапно преобразился. Улыбка превратила недовольную мину в прекрасное мужское лицо. Ямочки на щеках, живые добрые глаза, вокруг которых расходятся лучики. Да, он уже не мальчик, только-только вошел в «зрелость». Сколько ему? Тридцать? Тридцать пять? В этом возрасте уже не до

рабынь-сироток – жена заругает за такие развлечения.

– Мы переговорим с вами позже, ларгхан Гротт, – холодно бросил даргхан, и кольца на моем теле внезапно разжались. Я вдохнула полной грудью и хотела проверить подвижность собственных рук и ног, но меня внезапно схватила чья-то стальная лапа. В изумлении подняв глаза, я увидела нависающего надо мной даргхана. Когда он успел подобраться так близко, что почти прижимаясь ко мне всем корпусом?! Этот бойцовский пес вцепился в мое плечо, сдавив его мертвой хваткой, и смотрит на меня так, как обычно смотрят пациенты, которым я устанавливаю мочевого катетер. Выразительно смотрит, в общем.

– Что вы... – начала было возмущаться я, но неожиданно пол ушел у меня из-под ног. Я провалилась вниз, а торжественный зал с выбитыми витражами уплыл куда-то вверх и растворился в темноте. – ...себе позволяете, – пробормотала я, когда внезапно обрела твердую почву под ногами. Меня повело, голова закружилась, и если бы даргхан не вцепился в меня, словно питбуль, я б точно растянулась по земле в форме морской звездочки.

– Дышите, – прозвучал холодный приказ. – Это пройдет. Вы, что, никогда прежде не перемещались? – насмешливо поинтересовался даргхан. Цефтриаксон на физрастворе мне в ягодичную мышцу! В этом мире еще и телепортации существуют?! Он бы хоть предупредил, что собирается прыгнуть сквозь пространство, а то, словно Алису, утащил меня

в кроличью нору и был таков.

— Ну, что вы! Имея на руках парализованную бабушку, каждый день перемещалась, — пробормотала я, приходя в себе. Перед глазами посветлело, и я смогла оглядеться. Ох, лучше бы я этого не делала! Потому что сразу стало понятно, что мы стоим на отвесной скале. Злой холодный ветер бьет в лицо, а где-то там, внизу, грохочет море. За моей спиной находится высокое мрачное здание из серого камня с узкими зарешеченными окнами. — Решили не мелочиться и переместили меня прямо в тюрьму? Что, даже суда не будет? — хмыкнула я, рассматривая здание.

— Это мой замок, — ответил даргхан и, кажется, оскорбился.

— Вы здесь живете? — скривилась я и огляделась. Сыро, холодно, ветер обжигает кожу. Если в этом мире есть риелторы, то они блестящие мастера своего дела. Продать домик посреди скалы, где не видно даже следов человеческих поселений — это талант.

— Приходится, — буркнул даргхан и безо всяких церемоний потащил меня к двери. Он так стремительно несется к ней, что на миг я испугалась. Уж не намерен ли он впечатать меня в эту деревянную штуковину головой? Но нет, даргхан цивилизованно открыл дверь свободной рукой и втолкнул меня в свое жилище. Внутри меня ждала небольшая прихожая и запах сырости. Но здесь тепло, а злой ветер уже не хозяйничает.

– Вот уж не думала, что темница находится прямо в вашем доме, – буркнула я, пытаясь скрыть нервозность. Даргхан явно с самого начала не хотел отправлять меня ни в какую тюрьму. Вполне вероятно, что он вообще выдумал всю ерунду про заключение, и за мою неконтролируемую вспышку и вправду полагается штраф. Откуда же мне знать правду? Я в местных законах разбираюсь хуже, чем свинья в апельсинах.

– Тебе так не терпится оказаться в тюрьме? – насмешливо поинтересовался даргхан. Он внезапно перешел на «ты», но возражать я не стала.

– От тюрьмы я знаю, чего ожидать, а вот от вас – отнюдь, – рассудила я.

– Сейчас подадут обед. Ты наверняка голодна, – неожиданно предложил даргхан, и от такой внезапной щедрости я оторопела. Он снял с себя верхнюю одежду, под которой оказалась белоснежная рубашка.

Скрип. Стоило ему сделать лишь пару шагов, как половицы закрипели, будто оркестр. Одна половина скрипит в низком регистре, другая стремится ввысь, а кто-то звучит в трех октавах. – А как же крысы, сырость и холод камеры? – с подозрением прищурилась я.

– Если ты настаиваешь, я устрою тебе все вышеперечисленное, но сначала нам нужно поговорить, – заявил он без следа прежней жесткости и надменности.

– О чем? – дернула головой я, окончательно утратив по-

нимание происходящего. – Зачем вы привели меня в свой дом?!

Это как если бы следователь привел подозреваемую в свою личную квартиру и предложил попить чайку сразу после совершения преступления. Мило, конечно, но обычно девушек опаивают чаем (и кое-чем покрепче), имея вполне конкретную и неприглядную цель. Неужели у даргхана, перед которым мужчины втягивают головы в плечи, какие-то проблемы с любовницами? Понимаю, не каждая захочет лезть на скалу, но он уже приноровился использовать телепортацию, так что проблем быть не должно.

– А куда еще я должен был вас привести? – с легким раздражением поинтересовался даргхан, проходя в вестибюль. М-да... А ведь дом Гроттов, в котором жила Элиза, выглядит гораздо более богато и престижно. Здесь старая деревянная лестница, а у Гроттов основательная и каменная. Да у них там вестибюль размером с этот дом! Конечно, моя студия и здесь, и там сойдет лишь за каморку, но имущественный разрыв налицо. – Арманн! – внезапно гаркнул даргхан. – Подай нам обед.

Ему никто не ответил, лишь в коридоре раздался тихий шелест чьих-то шагов и очередной скрип. Ага, значит, в доме и слуги имеются. Хорошо живет местная аристократия. И чего ему не хватает для счастья?

Глава 5-2

– Обед? – я уже не знаю, мне смеяться или плакать? – Объясните, что происходит. Я ожидала заключения под стражу, а вы мне обед, чай. Может, еще и ванну предложите?

– На ванну времени нет, – мрачно ответил даргхан.

– А мы куда-то спешим? – осторожно поинтересовалась я.

– Да, Элиза, – безо всякой иронии ответил мне мой похититель. – Вы ведь слышали, что корона проводит турнир Дарг-Раат?

– Конечно! – как можно более уверенно ответила я и закивала для убедительности. Каждый день об этом читала в соцсетях все последние недели.

– Вы поэтому скрыли свою магию? – прищурился даргхан, и мне сразу стало не по себе. Он меня в чем-то обвиняет?

– Скрыла? – похлопала глазами я.

– Именно, Элиза! Магия такого уровня, как ваша, проявляется с детства и требует обучения. Это большая редкость, чтобы столь мощный дар достался девушке. Должно быть, сыграл свою роль тот факт, что вы единственный ребенок своего отца. Магия перешла к единственной наследнице, – рассуждает даргхан, внимательно рассматривая меня. – Неужели вас никогда не проверяли на наличие магического дара?

– Нет, в этом не было необходимости, – пожала плечами я.

Понятия не имею, была ли магия у настоящей Элизы, но моя единственная суперспособность до сего дня – выдерживать несколько круглосуточных дежурств подряд. Но возможно, что постоянный недосып просто-напросто свел меня с ума, и поэтому я здесь.

– Это невозможно! – ледяным тоном отрезал даргхан. – Столь сильная магия проявляется с детства! Я крайне оскорблен тем, что вы скрыли свою магию от меня, вашего даргхана, – мягко упрекнул меня он, заведя руки за спину. Мне так и хочется спросить, с каких пор он стал «моим», но нужно задать другой вопрос.

– Зачем я здесь? Чего вы хотите? – потребовала ответа я и отступила от него на шаг. У меня нехорошее предчувствие.

– Я думаю, вы прекрасно знаете, чего я хочу, – с нажимом прошипел даргхан и опасно надвинулся на меня под аккомпанемент скрипящих половиц. Мамочки, мне страшно! Что ему от меня нужно? И вообще, где здесь выход?

– Не знаю и знать не хочу! – стараясь сохранять ровность голоса, заверила я его и отступила назад.

– Элиза, напомню вам, что над вашей семьей висит меч закона! – перешел к угрозам даргхан, но хоть шагать за мной перестал. Я отошла к окну, но за ним виднеется лишь отвесная скала, за которой бушует серо-синее море. Только в этот момент я осознала, что мне не сбежать из этого места. Замок на скале и вправду можно назвать тюрьмой – отсюда не уйти ногами.

– Так судите меня! Чего вы ждете? – возмутилась я.

– Я жду, что вы проявите благоразумие! – заявил даргхан. – Вы не контролируете собственную силу и рискуете подвергнуться процедуре запечатывания магии! Вы этого хотите?!

– А у вас есть альтернатива? – приподняла бровь я. Не понимаю, чего он от меня хочет?!

– Да! Станьте моей невестой на время турнира, и поверьте, ваша жизнь больше не будет прежней! – выпалил даргхан и застыл, словно хищник перед броском. Он ждет моего ответа, а я непонимающе хлопаю глазами. Мне послышалось?

– Невестой? – уточнила я, решив, что ослышалась.

– Да! – совсем неромантически рыкнул на меня этот, с позволения сказать, жених.

Он не шутит? Раньше о таком выборе женихов я и мечтать не смела. Какие там женихи?! Поспать бы после дежурства – вот и все мои мечты. А теперь от них в буквальном смысле нет отбоя, прямо как говорила моя бабушка.

– От одного с трудом отделалась, теперь второй на хвост сел, – вырвалось у меня. Даргхан усмехнулся и твердо произнес:

– Думаешь, я желаю связывать себя с девушкой, которую знаю полчаса?! Но мне необходима невеста с уровнем силы не меньше четвертого. Как ты понимаешь, таких совсем немного, особенно в наших краях. Я не удивлюсь, если твоя семья скрывала твои способности из-за опасений перед ко-

роной! – он внезапно припел к этой истории корону. Ладно, я уже начала догадываться, что попала в феодальный строй. – Если бы сам император прознал о твоей силе, я уверен, тебя бы давно увезли с Дальнего Острова, – рассуждает даргхан, а думаю, как бы мне выкрутиться из этой ситуации.

Даже если мне очень сильно повезет, и я смогу оглушить сильного рослого мужчину, сбежать отсюда и даже каким-то чудом слезть со скалы, то как мне выбраться с острова? Плавать я не умею! К тому же, что-то мне подсказывает: даргхан меня найдет даже на дне Марианской впадины. Вот смотрю на него, и сомнений в его способностях не возникает.

– Ты слышишь меня, Элиза? – даргхан резко подался вперед, и я невольно отступила назад. – Ты – мой шанс занять трон! – внезапно заявил он.

– Трон? Какой трон? – осторожно уточнила я. По-моему, пахнет бредом величия. Ну, не могу я совместить этот дом со скрипучими половицами и трон целой империи.

– Трон империи, Элиза! Неужели ты не знаешь? – даргхан глянул на меня так, будто я спросила, как праздновать новый год.

– Я была занята бабушкой и свадьбой, мне не до ритуалов вокруг трона, – оправдалась я.

– Ты сейчас шутишь? – он аж супом поперхнулся.

– Власть имущие часто думают, что мир крутится вокруг них, – закатила глаза я, говоря от чистого сердца. – Но у людей своя жизнь, и на ваши хороводы вокруг трона им глубоко-

ко плевать.

– От этого, как ты выразилась, хоровода, – едко поддел меня даргхан, – зависит и твоя судьба тоже! С такой-то силой тебя в любом случае заберет к себе одна из семей Высших, – заявил он. – А уж кто именно это будет – решает император.

Вот так вот. Меня, как молочную корову, отдадут в хорошие руки. Не этот даргхан, так кто-нибудь другой глаз положит и к рукам приберет.

– Если все получится, я займу трон, – отрезал мой похититель. В его голосе нет глупых мечтательных интонаций, лишь жесткая декларация намерений. – Я сильнейший из ныне живущих даргханов. Кроме меня некому претендовать.

– А не кажется ли вам, что ваши амбиции чрезмерны? – осторожно поинтересовалась я, медленно отползая назад.

– Не кажется! – жестко и безапелляционно отрезал даргхан. – Единственное, что мне мешает – отсутствие невесты с необходимым уровнем магии! Всем семьям Высших было строго-настрого запрещено даже вступать со мной в переписку, не говоря уже о заключении контракта! Но ты... Ты настоящий подарок судьбы, – даргхан произнес это с такой жадностью, что я почувствовала себя дозой для наркомана. Уж я насмотрелась на этих персонажей вдоволь, они частые посетители реанимации. Этот взгляд, выражающий непреодолимое желание заполучить и обладать, пугает до дрожи.

Глава 5-3

– Вы сами видели, что я не контролирую собственную силу! – выпалила я, пытаясь переубедить его. Вообще, до сих пор не понимаю, действительно ли настоящая Элиза обладала магией? Для всех ее родных это открытие стало таким же шокирующим, как и для меня. До того момента, пока в теле Элизы не появилась моя грешная душа, никакой магии у нее и в помине не было. Значит, дар появился лишь после того, как в этот мир явилась медсестра Лиза. Но в родном мире у меня никакой магии не было! Разве что, с первого раза попадать иглой в вену.

– Научишься! – прорычал даргхан с таким видом, словно, если я не научусь, то он сожрет меня живьем. – Я буду тебя учить! – заявил он с таким видом, словно после этих слов я должна пасть ниц перед ним и целовать пятки.

– Интересно, какой у вас педагогический опыт? – нервно выдавила я из себя, не зная, что еще сказать. Отказа он не примет, а согласиться на такую авантюру я могу только в безвыходной ситуации.

– Я даргхан! – зачем-то напомнил он мне. Интересно, этого его имя или все-таки титул?

– А я Элиза, – выдавила я из себя глупую улыбку.

– Элиза, обучение магии у даргхана ценится больше, чем диплом любой академии! – заверил меня мой похититель.

Цену себе набивает? Тоже мне, Макаренко недоделанный!

– Что значит быть вашей невестой? – решила уточнить я. – Что от меня требуется?

Я отметила, как смягчился взгляд даргхана, когда он услышал от меня первые слова заинтересованности.

– Мы с тобой подпишем контракт, – произнес он, выпрямившись. – Где будут прописаны все наши обязанности. Ты должны будешь сопровождать меня на протяжении всего турнира.

– Турнира? – не на шутку испугалась я.

Воображение нарисовало гладиаторскую арену, на которой мужчины убивают друг друга на глазах у толпы. Конечно, в сравнении с привычными демократическими выбора это выглядит интересно, но не настолько, чтобы принимать в этом участие.

– Турнир Дарг-Раат! – напомнил даргхан таким тоном, будто здесь даже дети знают, что это такое. Может, так оно и есть, но я понятия не имею, что там за турниры, и каким боком к ним отношусь я. – Элиза, это наш с тобой шанс! Мой шанс вернуть честь и уважение своему роду, а для тебя это шанс избавиться от опеки ненавистных родственников! Ты – единственная прямая наследница Гроттов, в твоих руках их земли и, как теперь оказывается, магия! Ты не можешь сама управлять землями, но, Элиза, как бы ни закончился Дарг-Раат, твое положение улучшится. Я не буду лгать тебе, поэтому говорю сразу: жениться на тебе не намерен. После

завершения турнира мы разойдемся. Уверен, среди Высших найдется много желающих жениться на тебе.

Я опешила от того, что он предлагает мне стать невестой, но не женой. Даргхан даже не пытается прикрыть свое намерение, он буквально пихает его мне в лицо. Безобразие! Как бы объяснить этому предприимчивому охотнику за троном, что замуж я не собираюсь? Пожалуй, способ только один – словами через рот.

– Ни за Высших, ни за Низших, ни за Перпендикулярных я не выйду замуж, – заявила я твердо и спокойно.

– Неужели предпочтешь им то ничтожество, которое едва не размазала по стенке полчаса назад? – насмешливо спросил даргхан и снова расплылся в своей магической улыбке. И вновь я не совладала со своими эмоциями: меня пронзило острое чувство восхищения. Это как смотреть на красивый цветок. Как бы ты ни относился к шипам на его стебле, бессмысленно отрицать красоту самого бутона. Ею можно только любоваться.

– Я предпочту не выходить замуж, – ответила я откровенно, и брови даргхана изумленно взлетели под линию волос.

– Как это? – искренне не понял он, будто такого варианта в его голове даже не существует. – Останешься старой девой?

– Это лучше, чем связываться непонятно с кем, – прохладно отозвалась я.

Даргхан рассмеялся, и его улыбка стала еще шире и притягательней. Нет, ну, это уже ни в какие ворота не лезет!

Нельзя таким суровым мужчинам иметь столь очаровательную улыбку! Это запрещенный прием!

— Твои манеры оставляют желать лучшего, — с сожалением цокнул даргхан. — Но ничего, это поправимо.

— Не умеешь — научим, не хочешь — заставим, — припомнила я советскую поговорку. — Ваш девиз?

— Нет, девиз моего рода «Честь превыше всего», — поправил меня он. — Запомни это и не позорься в случае чего.

— Я не соглашалась быть вашей невестой! — одернула я его. Похоже, этот завоеватель Рима уже все за меня решил и распланировал. — Простите, но я не хочу ввязываться в темные и странные авантюры, — сказала сдержанно и спокойно. — Если вам запрещено участвовать в этом турнире, значит, на то есть причины. Я не желаю быть троянским конем, на котором вы въедете непонятно куда! — подытожила я и застыла, ожидая его реакции.

Если бы даргхан вежливо кивнул и сказал: «Нет — так нет, выход там», то он не был бы собой. Надо было поступить умнее и отказать более мягко, потому что обворожительная улыбка погасла. Теперь мой похититель стоит с каменным лицом и сверлит меня тяжелым взглядом, будто размышляет, убить меня прямо здесь или не напрягаться и просто сбросить несговорчивую невесту со скалы.

Глава 6

– Должно быть, ты приняла мою вежливость за слабость, – сквозь зубы процедил он. – Выразусь иначе: ты пять раз нарушила свод законов о применении магии на подконтрольной мне, – нажимом выделил он, – территории. Твоя семья владеет землями, за безопасность которых отвечаю я! Если сочту нужным – лишу вас всего имущества и выгоню с Острова! – даргхан перешел к неприкрытым угрозам, и что-то во мне щелкнуло. Сработал невидимый тумблер, выключив режим «трясущаяся чихуахуа» и активировав «русская борзая».

– Напугал ежа голым задом! – отбрила я, и маска сурового прокурора дала трещину. Он вытаращил на меня глаза, будто я внезапно задрала юбки и показала ему свое белье. – Да я только о том и мечтаю, чтобы сбежать из этого сумасшедшего... дома! – чуть не сказала «мира». – Вышлите меня куда подальше, хоть на север, хоть в Сибирь! Магии этой проклятой лишите – все равно я ею не управляю, только проблем себе нажила в виде... вас! – прямо обвинила я даргхана. – Отпустите и забудьте! Я исчезну, даже не напомню о себе! Или посадите в кутузку! Отмотаю срок, выйду и затеряюсь где-нибудь в глухомани! – выкрикнула я.

Выслушав мою отповедь, даргхан как будто боролся сам с собой несколько долгих секунд и проиграл в этой борьбе. Он

снова расплылся в своей ослепительной улыбке и рассмеялся, будто я ему здесь шутки шучу! Даргхан неловко потер лоб и, даже не пытаясь скрыть смех, произнес:

– Мне безумно интересно, как кому-то вообще удалось втиснуть тебя в свадебное платье и привести к алтарю против воли? С таким характером и уровнем силы ты должна была размазать своего жениха по стенке еще в момент подготовки к свадьбе!

– Желаете проверить на себе? – выразительно посмотрев на даргхана, уточнила я. Наивно полагая, что он хотя бы забеспокоится, ожидала увидеть на его лице серьезное выражение.

– Желаю! – азартно заявил он, и чарующая улыбка превратилась в оскал. Не менее чарующий, но немного пугающий. – Желаю сделать тебя своей невестой, и будь, что будет!

– Вы сумасшедший! – испугалась я.

– Мне нечего терять, – мрачно сообщил даргхан. – Либо с твоей помощью я войду в Дарг-Раат, либо погибну здесь.

Меня обескуражила апокалиптичность его перспектив. Он погибнет здесь? Судя по тону, это не фигура речи. А на краю смерти люди способны на многое, уж я-то знаю точно.

– Но почему? – не удержалась я и спросила прямо.

– Почему? – совсем невесело рассмеялся даргхан. – Потому что я не имею права жениться, Элиза. Потому что меня не допустят ни в один из храмов империи. Потому что я изгнан из столицы, мне запрещено покидать Дальний Остров.

Потому что моя магия умрет вместе со мной! Тебе мало? – едко поинтересовался он.

Я растерялась и не нашла, что сказать. Боюсь даже представить, что такого совершил этот молодой мужчина, что ему объявили бойкот и изгнали. Кого-то убил? Обманул? Ох, надо быть с ним осторожнее. Не зря этого красавца изолировали, совсем не зря. В голову закралось смутное подозрение, что при таком раскладе на острове может и не быть лодок.

– Неужели вы думаете, что моя скромная персона поможет вам в столь... эм... непростой ситуации? – я испугалась не на шутку. На что вообще рассчитывает этот обиженный судьбой изгой? На меня?! Да я вчера больным послеоперационные раны дезинфицировала! Да я в этих «играх престолов» понимаю меньше, чем стоматолог в акушерстве!

– Сегодня вечером начинается Дарг-Раат, – сообщил мне даргхан. – В последний раз он проводился пятьсот лет назад. Это единственный законный повод для меня выбраться отсюда и заявить о своих правах. Другого шанса больше не будет. И единственное, чего мне не хватает для участия в турнире – невеста! – с досадой прошипел он. – И если ты думаешь, что я упущу свой шанс вырваться из этой темницы, то сильно заблуждаешься!

– Заставите меня? – спросила я и невольно сглотнула вставший в горле ком. Сомнений нет: этот мужчина не привык отступаться от своей цели.

– Заставлю, – без колебаний рыкнул даргхан. – Так что,

лучше соглашайся сразу, пока я не вышел из себя.

– Почему вы предлагаете мне быть невестой, но не женой? – заметила я необычное противоречие. – Разве одно не вытекает из другого?

– Ты поэтому не соглашаешься?! – воскликнул даргхан. – Хочешь брак?! Хочешь получить в свои руки всю власть?!

– Боже, нет! – я отпрыгнула от него, как ошпаренная. – Просто... Просто пытаюсь понять, что вообще происходит!

– Контракт с девушкой для турнира Дарг-Раат – это всегда сделка, – сдержанно начал объяснять даргхан, приняв для себя, что я не понимаю правила их дурацких турниров. – Забудь о сказках, где рассказывают о любви даргхана к своей невесте! Такие контракты заключаются за много месяцев до турнира, обговариваются и заверяются нотариусом. Но это мишура, по сути, нужна лишь подпись девушки и ее отца, либо опекуна. Твой дядя не будет артачиться, но участие в турнире должно быть добровольным.

– О какой добровольности можно говорить, если вы только что мне угрожали! – взорвалась я. Он бы еще нож достал!

– У меня времени в обрез! – даргхан полоснул меня отчаянным взглядом. Так смотрит дикий зверь на краю пропасти. На мгновение я почувствовала себя так, словно не он силой меня сюда притащил и угрозами заставляет помогать, а я держу в руках ружье и могу пристрелить его.

Или спасти.

Глава 6-1

Я тряхнула головой, отгоняя дурацкие мысли. Нет, нельзя поддаваться на манипуляции. Даргхан давит на жалость, только и всего. Да, возможно, он в сложном положении, но мое еще сложнее.

– Не понимаю, на что вы жалуетесь? – развела руками я и отметила, как вытянулось лицо моего собеседника. – Живете в прекрасном коттедже на побережье, вдали от суеты. У вас есть слуги, в доме тепло, уютно, прекрасный вид из окна, – махнула рукой, указывая на обрыв, за которым виднеется бушующее море. – Судя по тому, как ловко вы командовали на моей свадьбе, властью вас не обделили. Не прибедайтесь! – воскликнула я, увидев, что даргхан уже открыл рот, чтобы со мной поспорить. – Вы богаче многих. Вам никто не угрожает. Как я понимаю, на том самом Дарг-Раате вас не очень-то ждут, раз запретили даже вступать с вами в переписку! Стоит ли рисковать всем, что у вас есть, еще и втягивать в это меня? – задала я ему итоговый вопрос.

Надо отдать должное: даргхан слушал меня и не перебивал, лишь ну губах блуждала лукавая улыбка.

– Я даргхан, – напомнил он ровным и твердым голосом. – Мой род – один из четырех сильнейших во всем Даргате. Я рожден, чтобы править. Да, возможно, тебе будет достаточно тихой жизни в ветхом доме, но не мне. Я буду бороться

ся за власть, – отрезал он, давая понять, что от своих планов не отступится. Но задорный блеск в его глазах дал мне понять, что даргхану было интересно выслушать мою точку зрения. – Идем, – внезапно скомандовал он и направился в одну из смежных комнат. Мне ничего не оставалось, кроме как посеменить за ним. Попробуй, послушайся молчаливого приказа!

Скрип, скрип, скрип.

Моим глазам предстала небольшая столовая. Овальный стол, накрытый специально для нас: горячий суп, гренки, пюре с брокколи. Ух ты! Да я уже не помню, когда в последний раз ела горячее. В больничной столовой обычно беру булочки и салат, перекусываю батончиками и кофе. Дома ем наспех, да и то в основном быстрые углеводы, а тут настоящая домашняя еда. От аромата у меня закружилась голова.

– Спасибо, Арманн, – поблагодарил даргхан, но я никого не увидела. Комната пуста. – Угощайся, Элиза. Ты наверняка ничего не ела с утра.

Можно было бы умилиться проявленной заботе, но меня не проведешь. Мой взгляд сразу выхватил пергаментный лист, аккуратно лежащий рядом с одной из тарелок.

– Присаживайся, – даргхан по-джентльменски отодвинул для меня стул как раз рядом с той самой тарелкой.

– А может, я постою? – неловко улыбнулась я в ответ.

– Сядь! – совсем негостеприимно рыкнул на меня даргхан. Такое чувство, что если не подчинюсь, то суп сварят из

меня и подадут хозяину дома. Я послушно села, а даргхан опустился напротив.

– Что это? – я скосила глаза на пергамент, исписанный текстом на незнакомом мне языке.

– Там же написано: контракт, – не поднимая глаз, ответил мне даргхан. Он решил не терять времени и принялся за обед, а я судорожно пыталась прочитать хоть одно слово. Не получается. А ведь я человек бывалый, расшифровать врачебный почерк для меня легче, чем прочитать египетские иероглифы. Значит, местную письменность я просто не понимаю, но при этом речь местных аборигенов понимаю прекрасно. Неужели Элиза была неграмотной? Или дело в моей иномирной душонке? – Что скажете? – вдруг поинтересовался даргхан и с ожиданием посмотрел на меня.

Я не успела справиться со своими эмоциями и ответила ему обалдевшим взглядом круглых, как два блюдца, глаз.

– Что, не нравятся условия? – опешил даргхан, застыв с ложкой у рта.

«Как бы вам сказать...» – нервно пыталась сообразить я. Признаться, что я ни одной закорючки не понимаю? Но Элиза явно была образованной девушкой, уж читать она должна была уметь. Что, взяла и разучилась? Даргхан не идиот, он сразу заподозрит неладное.

«А может, сказать ему правду?» – мелькнула шальная мысль. Я украдкой глянула на даргхана. Что будет, если я скажу ему, что никакая я не Элиза, а нелегальная иномирная

эмигрантка? Гретта перед смертью предупредила меня, что таких, как я, выселяют из незаконно занятого тела в никуда. Но почему я должна ей верить? Бабка хотела запугать меня. Вполне возможно, что умные дяди вернут все на свои места, и тогда ее Элизе придется расхлебывать ту кашу, которую заварила бабка.

«А вдруг она не лгала?» – закрался в голову трусливый голосок разума.

А ведь если бы даргхан гарантировал мне возвращение в родной мир, я бы не раздумывая подписала этот контракт во всех местах, где только можно.

– В чем дело? – он поймал мой задумчивый взгляд. – Что тебя смущает?

– Эм-м-м, – я предприняла еще одну попытку прочитывать эту клинопись на заветном листочке, но получилось классическое «смотрю в книгу – вижу фигу». Тем не менее, я поджала губы и сделала очень умное лицо. – Давайте по порядку. Обсудим первый пункт. Вы считаете, это нормально? – с недовольством поинтересовалась я.

– А что не так? – слегка растерялся даргхан и тоже бросил взгляд на фиговый листочек, которым пытается прикрыть свою... эм... непростую жизненную ситуацию.

– Все не так! – заявила я, нахохлившись, как утка-мандаринка. Эх, не ту профессию я выбрала, нужно было идти в актрисы. Даргхан протянул руку, подтянул к себе пергаментный лист и пробежался по нему глазами.

– Пункт первый: «Данный контракт полностью соответствует нормам магического права и является самодостаточным документом», – озвучил мне мой переводчик и бросил вопросительный взгляд на меня. Главное – сидеть с уверенным видом и не выдавать себя.

– Вот-вот! – с видом строгой учительницы поучительно произнесла я. – А следом что?!

– «Даргхан из рода Морген назначает своей невестой Элизу, наследницу магического рода Гротт», – прочитал для меня мой похититель, и слуг выхватил фамилию рода. Морген? Тот самый, что ли? Неужели дальний родственник? – «...на время проведения турнира Дарг-Раат, добровольно и с благодарностью».

Глава 6-2

– Добровольно? – томно уточнила я.

– Абсолютно добровольно, Элиза, – с той же интонацией ответил мне даргхан. – Почему вы не едите?

– Кусок в горло не лезет, Ваша Светлость, – от моей любезности даргхан скривился, как от лимона.

– Впишу еще один пункт: «Невеста обязана питаться полноценно и не пропускать приемы пищи», – внезапно заявил он и вытащил из кармана брюк перо. Настоящее черное перо, которым он принялся вписывать что-то в контракт, даже не обмокнув его ни во что.

– Я боюсь даже спросить, откуда вы его выдернули, – негромко произнесла я.

– Что? – не расслышал даргхан.

– Спрашиваю, какой же там третий пункт? – добавила чуть громче. Даргхан не заострил свое внимание на нежелании невесты читать самой и решил любезно поработать чтецом.

– Все стандартно, – пожал плечами он. – «Настоящим контрактом невеста подтверждает свое согласие на участие в турнире Дарг-Раат в качестве напарницы даргхана из рода Морген. Она берет на себя обязательства принимать участие во всех испытаниях Дарг-Раат и добиваться максимальных результатов», – даргхан поднял на меня глаза.

– Что подразумеваются под «максимальными результатами»? – уточнила я и начала нервно накручивать на палец прядь волос. Дурацкая привычка с детства, но даже в новом теле она меня не отпускает.

– Это означает, что ты будешь стараться, а не уклоняться, – довольно емко обозначил задачу он.

– Но что за испытания? Что от меня потребуется? – забеспокоилась. Мое буйное воображение нарисовало гладиаторские бои с другими такими же невестами, корриду с быками и стрельбу из лука по выбывшим в прошлом туре.

– Для девушек обычно проводят три испытания: беседа, навыки и магическая одаренность. Ничего сложного, но с последним у тебя могут возникнуть проблемы, – даргхан осмотрел меня сомневающимся взглядом, мол, на ту ли клячу он собрался сделать ставку?

Да у меня со всем будут проблемы! Какая беседа? О чем со мной беседовать? О реанимационных мероприятиях? О ведении реанимационного журнала? А навыки?! Я уже продемонстрировала свои навыки сердечно-легочной реанимации, так местные решили, что я убиваю бедную бабку.

При воспоминании о бабушке Элизы в груди неприятно то-то шевельнулось. Меня не шокируешь смертью, старуху с косой я вижу почти каждый день. Но бабка была единственной, кто мог мне помочь, а я тратила драгоценные последние минуты на препирательства. Быть может, мы с ней смогли бы договориться? И не сидела бы я сейчас здесь.

– «Пункт четвертый: невеста обязуется беспрекословно подчиняться даргхану», – отчеканил мой новый жених. – Без изменений, – отбрил он и одарил меня взглядом «Не спорь со мной, женщина!»

– Издеваетесь?! – возмутилась я. – Да мало ли, что вы мне прикажете! Я вас вижу впервые в жизни! Может, вы извращенец, поэтому все от вас шарахаются! – выпалила я и снова отметила, как округлились глаза претендента на трон. А что?! К нам в больницу однажды привезли жертву группового изнасилования. Ей сделали несколько операций, я сама ухаживала за ней и обращалась, как с хрустальной вазой. А в итоге оказалось, что ее продал собственный муж за карточный долг каким-то бандитам. Так, с какой стати я должна доверять незнакомому мужчине?

– Ты хоть понимаешь, что говоришь?! – воскликнул даргхан.

– Я хочу гарантий безопасности! – безапелляционно заявила я.

– Ты – моя невеста! Это уже гарантия всего, чего только можно! – если бы его руки не были заняты ложкой, он бы схватился за голову. – Зачем мне вредить той, от которой зависит мое собственное положение? Элиза, ты... – он явно хотел сказать все, что думает о моих умственных способностях, но вдруг осекся, замолчал и посмотрел на меня так, будто его осенило. – Они издевались над тобой?! – внезапно спросил он и сжал кулаки.

– Кто? – опешила я.

– Твои родственники! Ты поэтому такая недоверчивая и затюканная? – прищурился даргхан.

– Я не затюканная! – возмутилась в ответ, ахнув от возмущения.

– Я вижу! Шарахаешься от каждого шороха, в каждом встречном видишь врага, и взгляд как у побитой собаки! – огорошил меня дорогой жених.

Что...? Я и вправду такая? Захотелось посмотреть на себя в зеркало, но вместо этого я стыдливо отвела взгляд в сторону. Никакая я не побитая собака! На себя бы посмотрел, пес-отшельник.

– Тебе не нужно меня бояться, – заявил даргхан после затянувшейся неловкой паузы. – Уж мне-то нет никакого резона сводить с тобой счеты. Но должен предупредить тебя, Элиза, – он посмотрел мне прямо в глаза. Что он собирается мне сказать?! «Я ношу женское белье, поэтому не пугайся если вдруг что?» – Ты верно подметила, что моему появлению на Дарг-Раате мало кто будет рад. И мало кто осмелится бросить мне вызов. А это значит, что отыгрываться будут на тебе.

После этих слов мне стало нехорошо. Лучше бы он признался в извращениях! Последнее, кем мне хочется быть – девочкой для битья.

– Можно, я пойду домой? – жалобно пропищала я.

– Нет! – отбрил даргхан, не проникнувшись жалостью к

бедной девушке.

– Я не желаю принимать на себя удар! – воскликнула я и откинулась на спинку стула, давая понять, что я пас.

– Не будет никакого удара! – сквозь зубы процедил даргхан, теряя терпение. – Я защищу тебя!

– Не надо, – замотала головой я. – Не хочу. Не буду. Не уговаривайте. Я отказываюсь! – заявила я уверенно и твердо, сложив руки на груди.

«Эх, надо было прыгать в окно» – мелькнула в голове паническая мысль, когда я увидела выражение лица своего... кхм... брошенного жениха. Он сжал челюсти так плотно, что на скулах заходили желваки. А его взгляд... Ух! Мужик буквально смотрит матом.

Глава 6-3

– Ты подпишешь его! – прошипел он, и мне показалось, что несчастный пергамент сейчас сомнут, как школьную записку. Но нет, даргхан совладал с собой.

– Нет, не заставляйте, – прошептала я и поняла, что совсем его не боюсь. Ну, сделал этот Мистер Маскулинность страшную моську, и что дальше? Мне прятаться под стол? Я работаю в больнице, умею чувствовать людей. Мое чутье подсказывает: этот мужчина не способен ударить женщину. Попугать может, глазами посверкать, но реального вреда не причинит.

– Подписывай! – приказал он, вернув мне контракт и подсунув его прямо под тарелку.

– Я писать не умею, – пожала плечами я, наблюдая, как лицо моего собеседника приобретает нежный малиновый оттенок.

– Ставь закорючку! – рыкнул даргхам и вдруг схватился за столовый нож.

– Воу, воу, воу! – испугалась я и подняла руки. – Только поножовщины мне не хватает для полного счастья!

– Элиза, не доводи меня до иступления! – прорычал жених и бросил холодное оружие.

– Вы так пылали яростью из-за того, что Рот женился на мне насильно, но чем же вы от него отличаетесь? – с насмеш-

ливой улыбкой спросила я.

– Я не предлагаю тебе брак! – с нажимом и с расстановкой повторил мне мой женихастый похититель. – Это сделка! Ты помогаешь мне, а я устраиваю твою жизнь!

– Нет, меня это не устраивает, – цокнула языком я, покачав головой. Постепенно в голове начинает выстраиваться схема того, как мне следует действовать, если хочу вырваться из этого сумасшедшего мира. Последнее, что я буду делать – просить даргхана устроить мое замужество! Нет, мне нужно от него совсем другое.

– Не устаивает?! – зарычал даргхан не хуже немецкой овчарки. – Если не подпишешь контракт, я убью тебя. Выбери, как ты хочешь умереть, – прозвучал суровый приказ. Ох, как разошелся! Думал, напугает меня?! Я взяла ипотеку под двенадцать процентов! Меня смертью не испугаешь! – Сбрось меня в черную дыру! – с горящими глазами воскликнула я и трепетно прижала руки к груди. – Что? – оторопел даргхан, не ожидавший такой реакции. – В черную дыру я буду падать бесконечно долго и даже смогу застать тепловую смерть Вселенной, если... – Подписывай чертов контракт! – рыкнул на меня он, потеряв терпение. – Кровью! Сейчас же! – Кровью? – скривилась я. – Кровью! – Технически, моча – это отфильтрованная почками кровь, – заявила я, присматриваясь к пергаменту. – В последний раз тебе говорю: ты не можешь подписать контракт мочой! – сквозь зубы процедил даргхан, наливая красным цветом. Но у меня

была пятерка по химии и анатомии, поэтому выход я найду. – Есть и другие варианты. Пища обрабатывается желчью, которая, по сути, есть синтезированный из крови билирубин. Так что, я могу нагадить на этот контракт и... – Замолчи, – отрезал мой дорогой жених и закрыл глаза ладонью. – Просто замолчи, – взмолился он, а жесткий требовательный рык превратился в стон. Он опустил плечи, будто на них навалилась невыносимая тяжесть. Кажется, еще немного, и бедолага заскулит. Ох, у мужика и так жизнь не сахар, а тут еще я треплю ему нервы, как Тузик грелку.

Меня пронзила настоящее сострадание к этому мужчине. Он сидит напротив, уронив голову на ладонь, мощные плечи опущены, весь его вид говорит об отчаянии. Он не знает, что ему делать. Перед ним сидит его единственный шанс, но и тот ускользает из рук.

– Я ведь не отказываюсь, – негромко произнесла я, облизнув губы. – Я утверждаю, что меня не устраивают ваши условия.

– Вот как? – вздохнул даргхан и выпрямился, устало глядя на меня. – И чего же ты хочешь? Денег? Гарантий власти? – он напрягся, присматриваясь ко мне, как к неизвестной зверушке. Он будто пытается понять, буду я его кушать или ограничусь чем-то растительным.

– Во-первых, – мягким деловым тоном произнесла я, – вы дадите клятву, что не причините мне умышленного вреда, не убьете и не поручите никому вредить мне! – выдвинула

первое условие я.

– Я никогда не... – даргхан начал было заверять меня в обратном, но я его прервала:

– Ни при каких обстоятельствах! Никогда! Ни во время этого Дарг-Барата, ни после него!

– Дарг-Раат, – поправил меня женишок.

– Не важно! Я хочу быть уверенна, что ваша защита продлится так долго, как это возможно, а не только до тех пор, пока я вам нужна! – горячо заявила я.

Он такой добрый только до момента, пока не узнает, что перед ним незаконная эмигрантка из другого мира. Как только даргхан узнает правду, мое будущее становится непредсказуемым, как реакция аллергика на лидокаин.

– Ты за кого меня принимаешь?! – оскорбился даргхан. – Ты думаешь, что я..., – он замолчал, нервно подбирая слова. – Что я убью тебя, дабы под ногами не путалась?! – воскликнул он таким тоном, будто это невозможно.

Убить может и не убьет, а вот запереть меня, а то и сослать куда подальше, очень даже может. Главное намерение даргхана – выйти из статуса «изгой». Может, трон он и не займет, но попытается вырваться из своей темницы. Учитывая то, с каким упорством он идет к своей цели, успех очень даже вероятен. А если вдруг всплывет наружу тот факт, что я – подселенная душа из другого мира, которую благородный даргхан пригрел на своей груди? Да от меня избавятся, как от уродца. Еще сама побегу к Гроттам и буду бросаться на

шею Роту, умоляя защитить меня и взять в свой дом хотя бы на правах домашнего животного.

– Элиза! – окликнул меня даргхан, вырвав из мрачных мыслей. – Ты слышишь меня?! Я никогда так не поступлю!

– Тогда внесите это в контракт, – негромко отозвалась я. – Это ведь все равно ничего не поменяет?

Глава 7

Мой дорогой жених ответил долгим тяжелым взглядом, но возражать не стал. Я чувствую, что оскорбила его своей просьбой, и ему очень хочется стукнуть по столу и выгнать меня из своего скрипучего дома. Но даргхан не может себе такого позволить, я нужна ему как воздух, поэтому приходится теснить свою гордость и идти на поводу у моих тараканов.

Он вновь взялся за перо и молча вписал в контракт несколько строчек. Забавно, что я даже не могу проверить, что он там начеркал. Знай он, что я не умею читать, наверняка написал бы что-то вроде «Невеста психически неуравновешенна, слушать ее не нужно». Но у меня присутствует странная внутренняя уверенность в том, что даргхан не подложит свинью. Есть в этом мужчине особый стержень, который не позволит ему опуститься до подлости, обмана и хитрости.

– Будут еще условия? – напряженным голосом поинтересовался мой жених. В нем уже нет того отчаяния, которое давило на его плечи неподъемным грузом. Мужчина насто-рожен и замер в ожидании, но не более того.

– Всего одно, – кивнула я. – Желание.

– Прости? – не понял меня даргхан.

Интересно, думал ли когда-нибудь благородный даргхан,

что однажды ему придется побыть джином? Вряд ли он даже знает, кто это такой.

– Вы исполните одно желание, которое я загадаю, – пояснила я, чувствуя себя Аладдином.

– Загадаешь? – скривился он, будто не понял, о чем речь. Нужно выразиться иначе.

– Вы исполните мою просьбу.

– Какую? – изогнул бровь мой недогадливый жених.

– Еще не знаю, – откровенно призналась я и вздохнула. Мне только предстоит узнать, как можно выбраться из этого мира. Вряд ли это будет простой задачей, а значит, помощь даргхана мне совсем не помешает. Он мужчина влиятельный, а значит, сможет и турниры провести, и добыть редкие ингредиенты для зелий. Ну, если придется его варить, конечно. Откуда ж мне знать, как работает магия в этом странном мире? Нужно постелить соломку везде, куда смогу дотянуться.

– Ты очень странная девушка, – даргхан прошелся по мне оценивающим взглядом, будто пытаюсь понять, насколько я вменяема.

– Вам об этом все твердят, а вы упорно пытаетесь связать себя с малахольной девицей, – закатила глаза я. – Может, передумаете?

– Элиза, – и снова он расплылся в своей магической улыбке, от которой все внутри замирает в восхищении, – не надейся. Ты нужна мне. Даже если бы ты кусалась и каталась

по полу, я бы все равно взял тебя с собой на Дарг-Раат.

– Проклятье! Надо было биться головой о стену, – досадливо прошипела я.

– Не сквернословь! – тут же потемнел лицом он, спрятав свою магическую улыбку. – Молодая девушка, дочь ларгхана, а выражаешься, как матрос! – отчитал меня он, словно восьмиклассницу.

Я даже не сразу поняла, какое именно слово этот аристократишка принял за ругательство. «Проклятие»? Пф!

– Боюсь представить, что с вами случится, если при вас случайно вырвется словечко покрепче, – вырвалось у меня. – В обморок упадете?

Даргхан ответил мне долгим пронзительным взглядом. Он не моргает, словно удар перед броском, и давит так, что хочется залезть под стол. Зачем только рот открыла? Молчала бы, сошла б за умную.

– Еще раз услышу из твоих уст брань – вымою рот с мылом! – отрезал даргхан, и мне не показалось, что он выражается образно. Это реальная угроза.

– Не извольте беспокоиться, зубы я чищу регулярно, – съязвила я. – А клятва не позволит вам распускать руки.

– В клятве речь идет о причинении злонамеренного вреда, а вот о воспитательных мерах ничего не сказано, – уверенно возразил мне даргхан и усмехнулся.

– Зачем? – искренне удивился мой женишок. Неужели в этом мире люди не знают о жестоких методах воспитания де-

тей? Или они придумали свои? Вон, в доме Гроттов на меня только ленивый не поднял руку.

— А чем вы так провинились, что вас сослали и видеть вас не желают? — внезапно сменила тему и этим застала даргхана врасплох. Он растерялся и быстро заморгал, но буквально через пять секунд взял себя в руки и выдавил хриплое:

— Мне казалось, эту историю знает каждый ребенок в Даргате.

Я снова дала себе мысленный подзатыльник. Нужно держать свое любопытство в узде, но уже поздно. Даргхан очень подозрительно прищурился.

— Тебя, что, держали взаперти всю твою жизнь? — предположил он, и в жестком мужском взгляде мелькнула жалость. Меня будто холодной водой окатило от этой эмоции, все внутри взорвалось протестом. Хотелось закричать: «Не смей так на меня смотреть!». Впрочем, узнай этот аристократ, под какой процент мне выдали ипотечный кредит, и сколько лет еще мне предстоит вносить ежемесячны платежи, он бы зарыдал.

Однако, что-то во мне перемкнуло. Я отмахнулась от эмоций и взглянула на ситуацию беспристрастно. Что мне нужно? Добиться возвращения домой, а потому необходимо заручиться расположением даргхана. Пусть лучше он испытывает ко мне жалость, чем подозревает в чем бы то ни было.

— Почти всю жизнь, — я опустила глаза, изображая из себя униженную и оскорбленную. — Я ухаживала за бабушкой, она

была моей жизнью.

– Но неужели ты не читала газет, не слушала разговоров? Неужели бабушка тебе ничего не рассказывала? – жених никак не может поверить в то, что историю его жизни не обсуждали все, имеющие языки, в каждую свободную минуту своей жизни.

– Она болела, ей было не до того, – обходительно ответила я.

– Но Гретта слегла, насколько я помню, еще лет десять назад, – неожиданно даргхан припомнил имя бабушки Элизы. Может, они не были лично знакомы, но что-то он о ней знает. С другой стороны, Гретта явно является самой пожилой представительницей своего рода. – Неужели она...?

– Да, – оборвала я его. – Она не интересовалась политической, ее волновала только наша с ней жизнь.

– Странно, – констатировал даргхан, недоверчиво рассматривая меня. – Очень странно.

– Внесите еще пункт: «Жених обязуется не применять никакого физического воздействия к невесте. В случае подобных происшествий контракт считается утратившим силу» – продиктовала я и натолкнулась на мрачный взгляд даргхана. – Что? – невинно спросила я у него.

– Твои просьбы оскорбительны, – отрезал он. – Даргхан никогда не поднимет руку на женщину! Тем более, на свою! Мне понравилось это разграничение на «свою» и чужую.

– Однажды я перестану быть вашей, и что тогда? – вски-

нул бровь я.

– Как это – что? – округлил глаза даргхан. – Первым делом посажу тебя на цепь и буду раз в сутки давать хлеб и воду! – пожал плечами он, откровенно издеваясь. – Иногда буду бить, редко – выгуливать тебя, но только на поводке, – он уже не смог сдержать саркастичность своих слов и усмехнулся.

– А насиловать будете? – с деловым прищуром уточнила я.

Даргхан начал подрагивать от с трудом сдерживаемого смеха.

– Нет, этого делать не буду, – покачал головой он, не в силах спрятать улыбку.

– Какой вы скучный! – презрительно фыркнула я.

– Добавим еще пункт, – внезапно заявил он и занес перо над пергаментом. Так и не сказав мне, что за пункт, он самовольно вписал туда что-то.

– Какой пункт?! – потребовала ответа я и в ужасе округлила глаза. Да мало ли, что он там накарякал?! Может, переписал на меня все свои долги! Отбивайся потом от коллекторов!

– Жених обязуется покровительствовать Элизе из дома Гротт до конца ее дней, – сам себе продиктовал даргхан. – Обязуется блюсти ее интересы, оказывать помощь в случае необходимости и по ее личной просьбе, оказывать содействие во всех вопросах.

– Ми-минуточку! – растерялась я. – Я об этом не просила!

– Да, я оценил твою скромность, – хмыкнул в ответ даргхан и даже взгляд от контракта не оторвал, продолжая писать.

– Вы... Вы... – я силилась выдавить из себя хоть какое-то обвинение, но на ум приходят одни комплименты. Что я ему скажу? «Вы слишком заботливы!»? «Да как вы смеее проявлять внимание и заботу к той, которая оказала вам помощь»? – Вы слишком много на себя берете! – наконец, нашлась я.

– Поверь, это совсем немного, – заверил меня даргхан равнодушным голосом. – Ты могла бы попросить полное содержание безо всяких обязательств, – намекнул он и соизволил посмотреть на меня.

– Что? Быть содержанкой?! – я даже не знаю, как реагировать. Меня захлестнули противоречащие друг другу эмоции. Начать возмущаться мне или... согласиться? У меня нет средств к существованию в этом мире, брать меня замуж даргхан не собирается, да и сама я не желаю становиться ничьей женой. Да, у Элизы есть наследство, но воспользоваться им можно лишь после замужества. После Дарг-Раат никаких обязательств друг перед другом у нас не будет. Да, мне обещали некое «улучшение положения», но хочется чего-то более конкретного.

Пожизненное содержание... Звучит, конечно, соблазнительно! Кто ж откажется от зарплаты ни за что? Но я не наив-

ная дурочка, и прекрасно понимаю, что таким макаром попаду в тотальную зависимость от даргхана. Кто девушке платит, тот ее и танцует. Что он потребует от меня потом? Я пока не готова прыгать в омут с головой. Пока поплаваю на поверхности, прошупаю дно.

Глава 8

– Я впечатлена вашей щедростью, – поблагодарила я его с таким видом, словно отказываюсь от отравленного напитка. – Но дочитаем контракт до конца, – улыбнулась я даргхану.

– Как вам будет угодно, Элиза, – ничуть не смутился мой благоверный.

Неужели для меня забрезжил свет в конце тоннеля? Тащить меня под венец никто больше не собирается, жених готов к диалогу и даже жениться на мне не собирается. Так, покажет людям, чтобы не стыдно было, и отпустит с миром. А ведь я вижу, что даргхан – человек неплохой. Даже когда он угрожал мне смертью, в голове крутилось только одна фраза: «Не верю!».

Мой новый жених едва заметно улыбнулся уголком рта и прочитал еще четыре пункта. На удивление, к ним у меня не возникло вопросов. Все понятно и правильно.

– Давайте подпишем, – приняла решение я.

– Уверена? – решил уточнить даргхан, удивленный моим добровольным согласием.

Откровенно говоря, такой тяжести я не ощущала даже тогда, когда подписывала договор об ипотечном займе. Тем не менее, нужно решаться и идти вперед, используя все возможности, которые дает судьба. На данный момент сделка с дар-

гханом – мой единственный призрачный шанс вернуться домой.

– Давайте, пока не передумала, – вздохнула я, а даргхан... снова потянулся к ножу. Неужели он не шутил, когда требовал поставить подпись кровью? Ничего не объясняя и не комментируя, это чудо-юдо с каменным лицом сделало длинный разрез на собственной ладони, в появившуюся багряную кровь «обмакнул» перо и... подписал контракт. Ей-богу, будто не собственную кожу повредил, а масло на хлеб намазал. Я наблюдала за ним с таким выражением лица, как будто он на моих глазах решил выпить рюмочку нашатырного спирта.

– Я? – крикнула, когда даргхан протер перо и протянул его мне. – Э-э-э... Я все еще предлагаю альтернативные варианты крови, – с просящей улыбочкой пропищала я.

– Ты боишься крови? – удивленно предположил даргхан.

Мой хороший, знал бы ты, сколько литров крови я выкачала из пациентов, беря ее для анализов. Граф Дракула лопнул бы от таких дозировок. Нет, дело не в страхе, а в дикости происходящего. Для меня, что писать кровью, что измазать пергамент мочой – большой разницы нет, ведь все это – физиологические жидкости.

– Ладно, – буркнула я, принимая кинжал, на котором все еще видны следы размазанной крови. – У вас спирт есть? – обратилась я к хозяину дома. Нужно же соблюдать хоть какую-то стерильности. Еще не хватало подхватить заражение

крови!

– Ты собралась напиться?! – даргхан чуть не грохнулся со стула.

– Нет, мне нужно протереть ножик, – закатила глаза я. Какой же дремучий все-таки этот магический народ. Никакой антисептики!

Удивительно, но спирт в доме нашелся. Небольшой закупоренный бутылек, уже опустошенный наполовину. Раз о дезинфекции здесь и не слышали, значит, спирт использовался с другой целью. Я бросила на даргхана быстрый взгляд. Ну, а с другой стороны, чем еще заниматься одинокому мужчине в ветхом доме на отвесной скале?

– Проклятый старый дом... – напела я, откупоривая бутылку и промачивая спиртом салфетку.

– Что? – не понял меня хозяин дома.

– Да так, – мотнула головой, протирая лезвие кинжала. Честно говоря, еще никогда мне не приходилось резать себя.

– Может, лучше я? – напрягся даргхан, увидев, как я прицеливаюсь к своему пальцу.

– Нет, – бросила я ему и сделала маленький надрез. Алая капиллярная кровь выступила над кожей, и я поспешила собрать ее кончиком пера. На что только не приходится идти ради того, чтобы вернуться в родной мир, в ипотечную студию, к своим круглосуточным дежурствам.

– Больно? – внезапно спросил даргхан.

– Нет, с чего вы взяли? – удивилась я его вопросу.

– Ты скривилась, будто тебе больно, – объяснил он.

– Мало приятного в том, чтобы резать себя, – нервно рассмеялась я. – Впрочем, всякое бывает, – пробубнила себе под нос. Однажды к нам привезли человека, который изрезал себя так, что на нем живого места не было. Кровопотеря была больше литра, но этот хирург-самоучка так и не повредил себе ни одного жизненно важного сосуда. Полежав в реанимации, он благополучно уехал лечиться в психбольницу.

Вполне возможно, что, если мой план удастся, и я вернусь в родной мир, то уеду туда же.

Я занесла перо над контрактом и вдруг вспомнила, что я писать не умею. Как на местном наречии звучит имя Элизы Гротт? Я могу написать свое имя на русском языке, в крайнем случае, продублировать его латиницей.

– Говорите, можно поставить закорючку? – как бы невзначай уточнила я.

– Не важно, главное, чтобы на пергаменте была ваша кровь, – ответил мне даргхан.

Ух, ты, как удобно! Не важно, что я напишу на пергаменте? Можно даже неприличный символ нарисовать? Немного подумав, я вывела пером «C8H10N4O2». Абракадабра? Вовсе нет! Это формула кофеина. На дежурствах я пила его литрами, порой по шесть чашек бодрящего эспresso за одну ночь. Если что-то и может олицетворить меня, то только эта формула.

Глава 9

Посмотрев на мою подпись, даргхан скривился, но вслух ничего не сказал. Хотя что-то вывела, и на том спасибо. Он долго смотрел на контракт, перечитывая его, и вдруг мужское лицо заметно смягчилось. Резкие черты исчезли, морщина на лбу расправилась, и на губах заиграла светлая улыбка.

– Спасибо, – неожиданно произнес даргхан. – Я благодарен тебе за помощь.

– Вам откажешь! – буркнула я и обиженно надула губки. – То убить грозите, то в темницу заточить. А еще на Рота выступали.

– Ладно, возможно, я перегнул палку, – вздохнул даргхан. – Приношу свои извинения, если напугал вас, – он снова обращается ко мне на «ыы».

– Нет, – широко улыбнулась я ему и покачала головой. – Не принимаю ваших извинений, в них нет ни капли искренности.

Даргхан оторопел. Должно быть, разница между содержанием моих слов и доброжелательным выражением лица сбивала его с толку. Я – тертый калач, с людьми общаться умею, буйных и недовольных пациентов повидала больше, сколько и дежурные психиатры стационаров.

– Элиза, не забывайте, кто сидит перед вами, – прозвуч-

чало без какой-либо угрозы, но с внутренней силой. А кто сидит передо мной? Я присмотрелась к своему новому жениху: одинокий изгой, живущий в ветхом доме. Загадочным образом у него оказалась припасена наполовину опустошенная бутылка чистого спирта. У Гроттов в коридорах поместья можно заблудиться, постоянно сплывают слуги и все отделано прекрасным ремонтом, а здесь... Все совсем иначе.

Так, кто же сидит передо мной? Я до сих пор не понимаю.

– У нас мало времени, – произнес даргхан и вдруг поднялся. – Нужно выдвигаться прямо сейчас, немедленно!

– Э-э-э, – растерялась я, обескураженная столь резкой сменой темы. – Ку-куда? – осторожно поинтересовалась я, а даргхан тем временем надел на себя темный камзол с серебряной вышивкой, пригладил волосы и ответил мне с легким раздражением:

– Как – куда?! Элиза, проснись! Дарг-Раат начнется вечером, и если мы не успеем к тому времени, то уже никогда на него не попадем!

Я бросила жалобный взгляд на свою порцию остывающего супа. Только сейчас поняла, как сильно хочу есть. От переживаний кусок в горло не лез, но стоило напряжению ослабнуть, как во мне проснулся голодный хомяк.

– Идем! – скомандовал даргхан, и я принялась собирать со стола все, что смогу утащить с собой в дорогу. Хлеб в руки, котлету в зубы, а второй рукой прихватила пару зеленых яблок.

– А на чем мы поедем? – озадачилась я. Если мы находимся на острове, то логично, что придется плыть.

– Элиза, что за детские вопросы?! Кархэ для кого придумали?! – спросил даргхан, быстрым шагом выходя из ветхого дома на улицу. Я посеменила за ним, активно прожевывая котлетку. Вкусная котлетка, кстати говоря. Чем нервничать и переживать, лучше бы покушала по-человечески, чем снова перекусывать на бегу. Эх, привычка – вторая натура.

Интересно, что такое кархэ? Должно быть, корабль какой-нибудь или лодка. Как иначе он собрался на экипаже переплывать бурное море?

Но ничего похожего на плавсредство я не увидела. Вместо плота, лодки или катера за домом, с обратной его стороны, стоит черный экипаж. Эдакая карета в строгом готическом стиле, обтянутая матовым покрытием. Но не это самое интересное. Экипаж не запряжен ни лошадьми, ни пегасами с крыльями и даже не единорогами. Зачем эти капризные посредники, которых надо кормить, поить и конюшню за ними чистить от радуги? Прямо из крыши экипажа растут крылья! Вот это я понимаю практичность! Самое интересное, что это не механические элементы, а живые, покрытые перьями, гибкие крылья. Я боюсь спросить, у кого эту красоту вырвали? Не сами же они выросли из крыши!

– Быстрее, быстрее! – торопит меня даргхан. Он бесстрашно приблизился к крылатому транспорту, распахнул дверь и взглядом приказал мне забираться внутрь. Именно

в этот момент мой мозг начал выстраивать причинно-следственную связь между гигантскими крыльями и необходимостью пересечь море.

– Мы, что, полетим на этом? – обомлела я.

– Элиза, залезай! – настойчиво повторил даргхан, не понимая моей заминки.

Пару раз мне доводилось летать на самолетах, и никакой другой авиатранспорт я не признаю. Лезть сюда?! Нет, я на такое не подписывалась!

– Знаете, я вдруг вспомнила, что у меня... аэрофобия, – сглотнув вставший в горле ком, я попятилась назад. – Боюсь летать.

На лице даргхана не дрогнула ни одна мимическая мышца. Он стоял с совершенно непроницаемым выражением и вдруг сорвался с места. Отпустив дверь кареты, он широким шагом направился ко мне. Увидев надвигающегося на меня мужчину внушительных размеров, захотелось сорваться с места и с криками убежать со скалы. Сама не знаю, почему не поступила именно так. Наверное, где-то в глубине души понимала, что это бесполезно, и он в любом случае меня догонит.

Даргхан настиг меня в считанные секунды, одним слитным движением подхватил на руки и быстро понес к крылатой карете.

Глава 9-1

– Мне страшно! – дрожащим голосом я поставила даргхана в известность о своих чувствах.

– Тебе нечего бояться, – ровным и уверенным голосом ответил мне он и забрался в личный авиатранспорт вместе со мной на руках. Только увидев свое отражение в стеклах кареты, я вдруг вспомнила, что все еще одета в подвенечное платье. Фата с головы куда-то испарилась, но все остальное на месте. Должно быть, невесомая ткань слетела во время моих безобразий на свадьбе.

Даргхан усадил меня на мягкое сидение и захлопнул дверь. Бам – и я отрезана от твердой почвы под ногами. Он щелкнул пальцами, и гигантские крылья с характерным звуком взмахнули, рассекая воздух. А в следующую секунду карета оторвалась от земли, мы взмыли ввысь. Ни ремней безопасности, ни инструктажа, ни приветствия пилота. Отвратительный сервис!

– А-а-а! – трусливо запищала я и на несколько секунд потеряла контроль над собой. Обычно со мной такого не происходит, в стрессовой ситуации я полностью владею собой, но сейчас что-то пошло не так. – Мама! – панически закричала я и поняла, что вцепилась пальцами в рукава даргхана, сидящего напротив меня. Он изумленно округлил свои серые глаза, но среагировал в ту же секунду – обхватил мои

запаястья сильными пальцами в ответ.

– Элиза, что с тобой? – растерянно спросил даргхан. Я ничего ему не ответила – взгляд соскользнул в окно, за которым бушует суровое синее море, а мы взмываем все выше и выше. Экипаж шатает, твердой опоры под нами нет, и от этого ощущения хочется упасть в обморок. – Элиза, – взяв меня за подбородок, даргхан повернул мою голову и заставил смотреть в свои глаза. – Что с тобой? Ты никогда не путешествовала на кархэ?

Я смотрю в его глаза цвета грозового неба, и стальной капкан в груди медленно разжимается.

– Нет, – пискнула я, не отрывая взгляд от мужского лица.

– Странно, – нахмурился даргхан, будто у них тут все катаются на крылатых каретах как на электросамокатах. Впрочем, в магическом мире всего можно ожидать. – Элиза, тебе совершенно нечего бояться, – заверил меня жених. – Кархэ абсолютно безопасны.

– Кархэ, – повторила я название странной крылатой кареты. – Она живая?

– Кто? Кархэ? Нет, Элиза, они работают на магической энергии. Тебе нечего опасаться, поверь, – мягко добавил он и погладил мои руки большими пальцами.

– Спасибо, – выдохнула я, всеми силами стараясь загнать панику в глубину сознания. Мне нужна поддержка, нужно знать, что мы не расшибемся в лепешку. Если бы страх не сковал меня по рукам и ногам, я бы прыгала по салону с ди-

кими воплями.

– Успокаивайся, – он разговаривает со мной подчеркнуто вежливо и мягко, не обвиняя и не возмущаясь моей реакции на стресс. Крепко держит за руки, слегка поглаживая кожу.

– Долго нам еще лететь? – дрожащим голосом спросила я.

– Час, – огорошил меня даргхан. Я распахнула на него глаза, без слов спрашивая, серьезно он говорит или шутит? Ответ очевиден: жених шутить не настроен. – Да, меня выслали очень далеко от столицы, – усмехнулся он, разделив со мной изумление. Час в полете – это около двух тысяч километров в пересчете на привычные мне расстояния? В каком-то смысле, даргхана и вправду выслали «в Сибирь».

– В чем же вы провинились? – вновь повторила я свой вопрос. На удивление, на этот раз жених не стал ерничать и решил ответить.

– В том, что не смог смолчать, когда на моих глазах творилось беззаконие, – произнес он с грустной усмешкой.

– Неужели за благородство у вас наказывают ссылкой? – нервно хохотнула я, но получился какой-то сдавленный всхрип.

– Получается, что так, – негромко бросил он и поспешил сменить тему: – Посмотри, какой прекрасный закат.

Как романтично! Но вот незадача: чтобы полюбоваться на прекрасный закат, придется оторвать взгляд от того единственного, что меня успокаивает – от его лица. Сам даргхан не увидел ничего интересного в перепуганной физиономии

Элизы, а потому отвернулся и предпочел любоваться закатом. Нет, я так не играю! Что там такого интересного?!

Я заставила себя посмотреть в окно из чистого упрямства. Однако, стоило только увидеть местный иномирный закат, как страх высоты мгновенно испарился. Вместо него появилось жгучее желание открыть дверь экипажа и бесстрашно шагнуть вниз. Потому что от увиденного душа ушла в пятки.

Два солнца. Две звезды ярко горят над горизонтом, окрашивая небо в оранжевые цвета. Одна из звезд заметно больше второй, но обе имеют привычный мне желтый оттенок. Только сейчас я заметила, что небо этого мира имеет светло-фиолетовое свечение, которое стало отчетливо заметно именно сейчас, на закате.

– Двойная звездная система, – прошептала я, не веря, что вижу это чудо своими глазами.

Глава 9-2

– Что? – не расслышал мое бормотание даргхан.

– Ничего, – поспешила успокоить я его. – Два светила – это удивительно, правда? – спросила я, а про себя отметила, что это не так. Больше половины звезд в нашей Вселенной состоят «в паре» с еще одной звездой. Когда я узнала об этом впервые, с грустью подумала: «Даже у звезд есть пара, а у меня нет».

– Я же говорил, что закат тебя успокоит, – хитро улыбнулся даргхан и посмотрел мне в глаза так, будто хочет сказать, мол, «старших надо слушать».

Он меня не успокоил, а поверг в шок. Наверное, именно в этот момент я окончательно осознала, что очутилась в ином мире. То есть, в совершенно другом! Две звезды... Скальпель мне промеж глаз, две звезды!

– Элиза, я совсем тебя не знаю, – неожиданно опомнился даргхан. – Расскажи о себе. Чем ты увлекаешься? Что тебе нравится? Должен же я знать, – он неловко передернул плечами, будто жениху некомфортно оттого, что он знает о невесте лишь ее имя, да и то неточное.

А что мне ему ответить?! Я о жизни настоящей Элизы знаю еще меньше, чем увидевший ее впервые даргхан!

– Ничего интересного, – заверила я его. – Все мое свободное время забирала бабушка, а ничего другого и не было, –

надеюсь, я звучу убедительно, потому что не имею даже малейшего представления, чем занималась Элиза. Вот попроси даргхан рассказать меня о себе настоящей, и я бы ему все выдала: и про медицинский колледж, и про то, как мне одной пятерки не хватило до серебряной медали, и про жизнь в общежитии, а уж про работу в больнице столько историй – не счесть! Заслушаешься! Но вряд ли даргхану интересна моя жизнь с бесконечными капельницами, иглками в венах и разведением препаратов.

И смертью. Постоянной, ежедневной, рутинной смертью. Я стараюсь не заострять внимание на умерших, концентрируюсь на живых. Сколько человек я помогла спасти за время своей работы? Сотни? Тысячу?

– Лучше расскажите о себе, – грустно улыбнулась я, отряхиваясь от мыслей о работе. Меня все еще слегка потряхивает, поэтому мои руки даргхан не отпустил. Держит, даже хватку не ослабил.

– Мне кажется, что обо мне знает каждая собака на Дальнем Острове, – безрадостно сообщил мне жених.

Ну, я не знаю насчет собак, но я начала смутно догадываться, что даргхан – это нечто вроде должности, титул. Например, отца Элизы называли ларгхан. Вряд ли у них тут проблемы с придумыванием имен. А это означает, что я даже не знаю имени того, с кем умудрилась связаться.

– Расскажите про Дарг-Раат, – попросила я.

– Что тут рассказывать? Турнир Дарг-Раат проводится

каждый раз, когда правящий род даргханов не оставил наследников. Власть должна перейти самому достойному, владеющему достаточным уровнем магии.

Ага, значит, я все правильно поняла: даргхан – это некий титул. Очевидно, что мой даргхан обладает нехилым уровнем магии, раз без труда связал меня тогда, когда я едва не разнесла особняк Гроттов.

– Но зачем вам я? – с искренним недоумением спросила я. Красивый мужчина, молодой, полный физической и магической силы. Я ему нужна также, как козе баян.

– Шутишь? Без невесты даргхан не допускается к турниру. Девушка уравнивает его, делится магией, утешает. Невеста на Дарг-Раате – это партнер, – безо всякой романтики объяснил он. Партнер! Боюсь спросить, только ли на этом турнире? Или на постель парнерствотоже распространяется?

– Мне придется делиться с вами магией? – осторожно уточнила я и посмотрела на даргхана, как на смертника. Я собственной силой не управляю, а уж если придется делиться с ним, то я рискую «раздуть» даргхана и лопнуть, как воздушный шарик. Бум – и партнерство закончится.

– Не беспокойся, у меня достаточно силы, – глухо рассмеялся даргхан, а я сию и думаю, как бы покорrekтней спросить его имя.

«О, вы так интересно рассказываете о себе. Кстати, не подскажете, дорогой даргхан, как вас зовут?» – и широкая улыбка на пол-лица. Я и так ловлю на себе его подозритель-

ные взгляды. Не хочется подставляться на пустом месте.

– Как мне вас называть? – осторожно поинтересовалась я и замерла в ожидании.

– По имени, – пожал плечами даргхан.

Да что ты говоришь, яхонтовый мой?! Проколоть бы тебе курс витаминов внутримышечно... По ответам вижу – показания есть!

– Вот так просто? – я натянула на лицо улыбку. – Может, все-таки по титулу?

– Элиза, – устало вздохнул даргхан, – во-первых, прекрати мне «выкать». Не забывай, мы помолвлены, хоть и весьма формально. Для тебя я – Ментос, безо всяких титулов.

Я с трудом удержала серьезное выражение лица. Ментос?! Серьезно?! А почему не Дирол?! Орбит?! Или Хуба-Буба?! Ментос – свежесть во рту и навязанный контракт! Акция: два в одном!

– А я кока-кола, – буркнула я себе под нос, чтобы хоть как-то сбросить напряжение. Что будет, если в бутылку кока-колы бросить конфету «Ментоса»? Если коротко – будет ба-бах!

– Что? – нахмурился Ментос.

– Ничего, – покачала головой я, но улыбку скрыть не удалось. Нужно срочно менять тему. – Но почему у императора нет своих детей? Он болен? Или не испытывает интереса к женщинам? – попыталась пошутить я, чтобы разрядить обстановку.

– У императора был сын. Но я его убил, – с каменным лицом заявил мне Ментос. Я смотрела на него все с той же глупой улыбочкой на своем лице и все ждала, что вот сейчас он рассмеется, скажет, что пошутил, но даргхан и бровью не повел.

Ик! Мама...! Мамочки!!!

Глава 9-3

Мне стало резко некомфортно оттого, что он так крепко держит мои руки. И вообще, что мы находимся вместе в замкнутом пространстве.

– Почему же вас не отправили в тюрьму? – у меня даже не получилось выдавить из себя глупую улыбку, так сильно я испугалась. А еще меня обвинял в какой-то ерунде, штрафом грозил, заключением! Тут убийца принца ходит на свободе, а меня стыдил за разбитые стекла. Наглость!

– Меня судили, и судьи пришли к решению, что у меня не было иного выхода, – спокойно произнес Тик-Так, внимательно наблюдая за моей реакцией. А посмотреть есть, на что! Наверняка со стороны я выгляжу как трясущаяся чихуахуа. – Они ограничились ссылкой, да и то из-за личного вмешательства императора.

Не удивительно, ведь ты убил его наследника.

– Он настаивал на моей казни, но ему отказали. Слишком много было свидетелей у произошедшего.

– И что же там произошло? – сглотнула я вставший в горле ком.

– Наследник императора выпил слишком много и пошел в разнос, – фыркнул даргхан и резко повернул голову к окну. От столь внезапного движения я вздрогнула всем телом. Как бы поаккуратней высвободиться из его хватки, не вызывая

подозрений? – Он потерял контроль над собой и своей магией. Мне бы не хватило сил сдержать его, как я сдержал тебя. Он убил троих студентов и уже почти задушил девушку, когда я нанес удар. Мне пришлось убить его, чтобы спасти десятки магов, которые находились поблизости.

Удушающий страх начал постепенно отпускать меня. Значит, даргхан совершил убийство не в приступе неконтролируемой злости, а из желания защитить себя и окружающих? На земном юридическом языке это называется «необходимая самооборона».

– Почему же император не убил вас в этом ветхом домике? – решила спросить я. Не верится, что столь важная персона, как император, понял и простил убийство единственного наследника. Да, суд оправдал Ментоса, но разве это проблема на пути главы целой империи? Даргхан мог «случайно» броситься вниз головой со скалы, на которой стоит его ветхий скрипучий домик, и дело с концом.

– Он пытался, – с хулиганской улыбкой признался Ментос. – Но не так-то просто убить второго по силе даргхана, особенно, если ты решил сделать это чужими руками, – его как будто забавляет вся эта ситуация. Но в глазах мужчины плещется такая боль, смешанная с бешенством, что мне стало не по себе. Похоже, что покушения на него были, но покусившихся он отправил частями по обратному адресу.

– То есть, вы убили наследника правящего императора. И сейчас мы летим на турнир, на котором должен определить-

ся новый император. Турнир, который проводит тот, чьего сына вы убили. Потому, что его сына вы убили, – обрисовала я картину грубыми мазками. – Знаете, начинаю понимать, почему ни одна девушка не отвечала на ваши письма, – пропищала, мысленно отвешивая себе один подзатыльник за другим. Я ведь догадывалась, что раз ни одна из местных невест не соглашается даже выходить на связь с властителем земли, то у этого должна быть серьезная причина! Откуда ж мне было знать, что передо мной кровный враг самого императора?! Боюсь представить, какое у него будет лицо, когда тот, кто лишил жизни его буйного наследника, заявится на турнир и потребует отдать власть. А что он пожелает сделать с той малахольной дурочкой, которая дала свое согласие и сделала возможным появление Ментоса на этом проклятом Дарг-Бархат?!

– Может, развернемся? – шепотом предложила я. Удивительно, но страх высоты как рукой сняло! За окном проплывают удивительные горные пейзажи в лучах заката, а я не могу отделаться от мысли, что после этой поездки количество закатов в моей жизни резко сократится.

– В этом нет нужды, – насмешливо ответил мне Ментос. – Поверьте, никто...

Он не успел договорить. В следующую секунду экипаж резко тряхнуло, меня бросило вперед, и волею судьбы я врезалась лицом прямо в грудь своему жениху. Случившееся стало той самой таблеткой «Ментоса», которую уронили в

кока-колу. Все копившееся во мне напряжение неудержимым потоком хлынуло наружу.

– А-а-а-а!!! – завизжала я во весь голос. Даргхан подомной вздрогнул, да так сильно, словно получил выстрел в голову. Не сразу я осознала, что кричу прямо ему в ухо. – Мы умрем! Мы разобьемся в этом летающем катафалке! – у меня началась настоящая истерика. Каким-то образом я обнаружила себя сидящей на коленях у даргхана, крепко обхватив его шею, а мужскую голову трепетно прижав к своей груди.

Я замерла в ожидании авиакатастрофы, но... ничего не случилось. Кархэ не ушел в пике и не затрясся от турбулентности. Экипаж все также летит сквозь воздух ровно и плавно, будто ничего не произошло.

Шух-шух – взмахивают крылья за бортом.

– Э-э-э... Элиза, вы не могли бы не сжимать меня так сильно? – вкрадчиво попросил Ментос. Могу поклясться, что ему неловко.

– Нет! – отрывисто рыкнула на него я и сжала сильнее. – Мне комфортнее умирать в компании.

– Элиза, еще ни один кархэ не разбился... Пожалуйста, отпусти, ты меня задушишь! – скороговоркой произнес он и сам разжал мои руки на своей шее. Разжать-то разжал, но не убрал и даже не сделал попытки ссадить меня со своих коленей.

Я – девушка приличная, абы кому на руки не прыгаю. Но тесная кабинка, летящая на приличной высоте, которая

еще и умудряется спотыкаться о воздух – это слишком экстремальное испытание для моей измотанной психики. Единственный, кто может здесь хоть что-то контролировать – это даргхан. Поэтому мой инстинкт самосохранения засунул стеснительность и правила приличия очень глубоко, оставив на поверхности лишь одно – желание выжить.

– Тебе ничего не угрожает, – Ментос снова предпринял попытку переговоров. – Расслабься и насладись полетом.

– Угу, – глухо буркнула я, все еще прижимаясь к даргхану, как испуганная панда. – Наслаждаюсь. Разве по мне не видно?

Глава 9-4

– По тебе видно, что ты напугана до смерти, – да я по голосу слышу, что он улыбается!

– Вы капитан очевидность, – сообщила я своему жениху.

– Я не капитан, а даргхан, – поправил меня он, будто я принизила его должность. – Тебе удобно? – вдруг решил уточнить Тик-Так.

– Да, – напряглась я.

– Хорошо, – расслабился он. – Кстати, ты очень вкусно пахнешь, – прозвучал неожиданный комплимент.

Я растерялась от такого неприкрытого флирта. Обычно мужчины говорили мне, что я пахну лекарствами и больницей.

– С-спасибо, – сбивчиво поблагодарила я и неловко заерзала. Слезь с него, что ли? Вскочила на мужика, как на коня, а он и рад. Нет уж! Несмотря на стыдливость, мне все еще страшно. Мы на высоте как минимум двух километров, под нами проплывают города и небольшие поселки. Чем дальше мы летим, тем чаще попадаются людские поселения. Похоже, что даргхана отселили очень далеко.

– Элиза, я беспокоюсь о твоём поведении на турнире, – признался Ментос. Я заключена в свободное кольцо его рук, так что мы фактически сидим в объятиях друг друга. Чем больше я думаю об этом, тем сильнее становится не по себе.

Мы, конечно, жених и невеста, но это не повод тереться друг о друга. – Если ты так пугаешься от расслабляющей поездки, то чего ожидать от тебя во дворце?

– Я и вправду боюсь, – не стала отрицать я. – Вряд ли император обрадуется, когда на турнир явится убийца его сына. Но вас он не может достать, иначе давно бы достал, а значит, на ком власть имущий будет срывать свою злость? Правильно – на той, которая дала свое согласие и пропуск вам.

– Хватит мне «выкать», – с легким раздражением одернул меня даргхан. – Он не посмеет тебя тронуть, – уверенно заявил убийца императорских отпрысков. Как говорится, чья бы корова мычала, а чья бы сейчас промолчала. – Но, Элиза, ты должна держаться уверенно. В этой среде нельзя показывать свой страх и слабость.

– Именно поэтому вы выбрали себе трусливую и слабую невесту? – нежно поинтересовалась я.

– Слабую? – невесело рассмеялся Ментос. – Элиза, ты едва не разнесла особняк! Если бы я не накинул сдерживающие заклинания, ты бы камня на камне не оставила от собственного родового поместья! Я до сих пор опасаюсь, что ты поддашься эмоциям и не совладаешь с силой. Этого нельзя допустить! Маги, не контролирующие собственную силу, изолируются. Посмотри на меня, – он резко оторвал свою буйную головушку от моей груди и заставил смотреть ему в глаза. – Обещай, что не будешь нервничать!

– Издеваетесь?! – очень нервно воскликнула я. – Да я только этим и занимаюсь с тех пор, как... – я вовремя осеклась, чуть не сболтнув лишнего. Слава богу, даргхан не обратил на это никакого внимания!

– А ты не занимайся! – практически приказал он. – Расслабься. Положись на меня. Обещаю тебе: ничего плохого с тобой не случится, – заверил меня Ментос так трепетно, что его слова можно было бы принять за романтическую клятву. Его тяжелая рука легла на мою шею, не позволяя отвернуть голову, и всю романтику как рукой сняло. Сила в этой руке такая, что я испугалась. Одно неверное движение – и я смогу увидеть свой позвоночник.

– Угу, – крикнула я. – Только шею отпустите.

– Держись уверенно, будто каждый день бываешь во дворце! – продолжил научать меня даргхан, не обратив внимания на просьбу. – Не показывай своих эмоций! Отвечай уверенно! Элиза, если бы у нас было больше времени, то я бы натаскал тебя, но сейчас у нас есть буквально пятнадцать минут.

– Вы так говорите, будто нас там будут палками бить! – прохрипела я, пытаюсь понять, что вообще предстоит пережить. Даргхан улыбнулся на мою реплику, но жестко отрезал:

– Спрячь этот взгляд побитой дворняжки! Подними голову! Расправь плечи! – раскомандовался Ментос. – Элиза, ты дочь ларгхана! Где твое достоинство?!

«Чувак, я сутками пашу в больнице, на мне ипотека и кро-

шечная студия, в которую я прихожу только затем, чтобы поспать и снова уйти на работу. Мое достоинство поделили между собой главврач и банк» – хотела бы ответить я, но пришлось выразить свои чувства одним лишь взглядом.

– Элиза, я хочу видеть в твоих глазах тот же огонь, который горел там, когда ты едва не разрушила свой дом! – не сдается даргхан. А он упертый!

– Звучит как предложение разрушить дворец, – хитро улыбнулась я и взглядом дала понять – можно попробовать!

– Элиза...

– Ладно, ладно! – закатила глаза я. – Сделаю все, чтобы вас не опозорить. Огня в глазах не обещаю, но и свой страх постараюсь не показывать, – устало и удивительно твердо ответила я своему жениху.

Глава 10

– Император может показаться тебе грозным, – осторожно предупредил меня даргхан. – Но не обманывайся этой маской. Он в ловушке, а мы в своем праве. Помни: я рядом, поэтому никто не посмеет тебя обидеть.

Я заметила, что мы начали снижаться. Мой взгляд соскользнул с лица даргхана и убежал в окно. Столицу я увидела еще издалека. Она не похожа ни на один город из тех, мимо которых мы пролетали. Алые сверкающие крыши богатых домов, открытые бассейны, виноград, обвивающий каждое второе здание. Здесь гораздо теплее, чем было на острове, воздух не такой резкий, не обжигает легкие соленым запахом. Одно солнце уже скрылось за горизонтом, а второе осыпает город своими последними ярко-оранжевыми лучами.

Кархэ начал снижаться, и я вдруг поняла, что не хочу слезать с колен даргхана. Хочется остаться в этом салоне автомобиля надолго. Ментос, конечно, суровый мужик, но почему-то от него не ждешь никаких эксцессов. Ударить женщину не способен, воспитан, честь для него не последний звук. А что меня ждет во дворце? Ей-богу, в реанимации на самом плохом дежурстве чувствуешь себя более комфортно, чем в этих обстоятельствах.

Обиталище царственной персоны я увидела загодя. Самое

величественное здание, горящее в лучах заката. Я ожидала увидеть массы людей во дворе, но не заметила ни одного человека. Кархэ начала приземление прямо на дворцовую площадь.

– Но разве так можно...? – растерялась я. Сомневаюсь, что каждому мимо пролетающему транспорту позволено останавливаться на пороге императорского дворца.

– Нам – можно! – отрезал даргхан и потемнел лицом, увидев что-то в окне. Я проследила за его взглядом и с замиранием сердца увидела, что к нам приближаются люди в гвардейской форме. Все-таки парковка здесь запрещена! Они хоть бы знак повесили!

Ментос ссадил меня со своих коленей и вылез из экипажа раньше, чем гаишники местного разлива успели к нам подойти. Я уже собиралась выбраться вслед за ним, но внезапно даргхан протянул мне руку, которая оказалась на уровне моего лица. Не сразу я поняла, что он помогает мне выбраться из кархэ. В первое мгновение мне вообще показалось, что жених собирается меня ударить.

– Уберите кархэ с территории дворца! – сурово приказал один из гвардейцев. От его зычного голоса я сама была готова толкать крылатый экипаж, как заглохший жигуль. Но даргхана этими окриками не проймешь.

– Меня зовут Ментос из рода Морген, – ледяным тоном отрезал он, и гвардейцы тут же стушевались. Куда только делась их воинственность? Трое сильных плечистых мужчин

вдруг потупили свои горящие взгляды, застыли на месте и как будто испугались подходить ближе. А ведь он втроем могли бы скрутить даргхана... наверное. Он тоже не мальчик-с-пальчик, но против троих вооруженных мужчин мало кто выстоит. Однако, есть в Ментосе что-то такое, что гораздо весомее физической силы и даже его вины в убийстве императорского отпрыска.

Больше никто не произнес ни слова. Гвардейцы так и остались стоять на своих местах с видом провинившихся хулиганов, а даргхан сжал мою руку и почти бегом направился ко входу во дворец.

Императорский чертог отдаленно напомнил мне Петергоф. Везде, куда ни глянь – позолота на белоснежном фоне. Массивные лестницы, мраморный пол, лепнина – я как болванчик крутила головой по сторонам и впитывала каждую деталь. Красота повсюду, куда ни глянь. Но Ментос не дает мне возможности задержать взгляд на предмете дольше пары секунд. Он тянет меня за собой и практически бежит по коридорам. Откуда он знает дорогу?! Удивительно, но стражники не трогают нас, продолжая молча нести караул. У меня начало сбиваться дыхание от бега, когда вдруг даргхан с ноги распахнул большие белые двери и влетел внутрь.

– Я, даргхан из рода Морген, заявляю о своем участии в турнире Дарг-Раат! – громогласно провозгласил он, втаскивая меня за собой. Мой слух успел уловить, что до нашего появления здесь стоял гул людских голосов, но он почти мгно-

венно стих. После слов Ментоса воцарилась мертвая тишина.

Я с ходу успела заметить большое количество людей, но они не представляют из себя толпу. С высоты своего роста я не сразу поняла, что люди выстроены полукругом от... императорского трона. Все, абсолютно все повернули к нам свои головы и смотрят на нас так, будто мы из летающей тарелки вывалились.

Наше появление произвело эффект разорвавшейся клизмы.

– Как ты посмел сюда явиться?! – недовольный скрипучий голос пожилого мужчины разрезал тишину, как скрежет когтей о школьную доску. – Тебе запрещено покидать Дальний Остров!

– Имею право в исключительных случаях! – рыкнул в ответ даргхан, ничуть не стусевавшись перед отцом того, кого он убил. – Участие в Дарг-Раат – как раз такой случай! – сверкнул глазами Ментос.

Я украдкой подняла глаза на монарха. Пожилое, испещренное морщинами лицо в обрамлении седой бороды. Он смотрит на Ментоса с нескрываемым презрением, как на крысу, которая посмела забраться в его сверкающий дворец. Однако, и молодой даргхан не остается в долгу. Его горящим взглядом можно поджечь поленья, если сильно захотеть. Кажется, попробуй император отправить его восвояси – и Ментос возьмет власть безо всяких турниров, голой силой. Доро-

гие читатели! У автора Римма Кульгильдина пишется книга Жених (дракон) по наследству Я только рассталась с женихом из-за его измены, как древний артефакт решил, что мне подходит ещё один бабник... Но только дракон и в другом мире. Мне нужна любовь, а драконы любить не умеют. Но выбора у нас нет. Впереди нас ждут ритуальные испытания, и я сделаю всё, чтобы он сам от меня отказался!

Глава 10-1

– Для участия в священном турнире Дарг-Раат даргхан должен обзавестись невестой с уровнем силы не ниже четвертого, – с ленцой протянул император, и его лицо исказила злорадная усмешка. – Ни одна вменяемая семья Высших не отдаст тебе свою дочь. Так, что за безродную девчонку ты сюда приволок? – он откровенно насмехается над Ментосом и надо мной. С другой стороны, странно было бы ожидать от него радушного приема. Если наш визит не закончится убийством, то можно будет сказать, что встреча прошла удачно.

– Попрошу без оскорблений! – огрызнулся в ответ даргхан. – Вы говорите о моей невесте... Ваше Величество! – выплюнул он с таким подчеркнутым презрением, словно хочет послать своего императора куда подальше. А это вообще законно – вот так разговаривать с монархом? Впрочем, для Ментоса местные законы работают очень своеобразно.

– Кто она? – спросил император таким тоном, словно даргхан вздумал притащить во дворец зашивленную бродяжку.

– Элиза из дома Гротт! – с неподдельной гордостью озвучил мое имя Ментос, но ответом ему были глумливые смешки.

– Дом Гротт? – с неприкрытой насмешкой поинтересовался император. – Этот род не входит в круг Высших семей. Ты не можешь быть допущен до турнира, – не без удовольствия

протянул он.

– Эта девушка обладает магией четвертого уровня, – протянул Ментос и усмехнулся, глядя в глаза императору. – Не советую обижать ее.

– Чушь! – фыркнул монарх и откинулся на спинку своего кресла. – Это невозможно. Ты лжешь, чтобы проникнуть на турнир. Подлость и обман – второе имя твоего рода, Морген.

Я физически ощутила исходящую от даргхана ярость. Слова императора задели его за живое, это публичное оскорбление, но вряд ли даже такому оторве, как Ментос, можно вызвать на дуэль самого императора. Поэтому он оказался вынужден проглотить его слова.

На мне скрестились взгляды всех присутствующих. Молодые мужчины и их прекрасные дамы – все впились в меня своими глазами, будто хотели просверлить насквозь. У меня появилось ужасное ощущение, будто под ногами проваливается земля. Или это мне вдруг захотелось провалиться и исчезнуть отсюда? Терпеть не могу, когда вот так пялятся всей толпой, как на Мона Лизу. Что, никогда девушек не видели? Я успела заметить, что обращенные на меня взгляды очень разные: кто-то смотрит с любопытством, а многие с откровенным презрением. Если я правильно поняла контекст, то представленные здесь девушки все поголовно принадлежат привилегированной касте «Высшие». А все, кто не входит в этот клуб – презренные смерды, которые недостойны даже дышать с ними одним воздухом. В общем, хирурги в окру-

жении гомеопатов.

– Она владеет магией, – слова плотной разнеслись по залу и гулким эхом отразились от стен. – Если вы не чувствуете ее магический фон, то с турниром нельзя затягивать ни на секунду! Император, утративший магическое осязание, не должен оставаться на троне ни одной лишней минуты, – последняя фраза прозвучала негромко, но в образовавшейся тишине все услышали даже то, как даргхан выдохнул, закончив предложение. Он говорит так, будто ест вкуснейший десерт, растягивая удовольствие, каждым словом будто нанося императору невидимую пощечину.

В зале вновь воцарилась полная тишина. Монарх сурово насупил седые брови и стал похож на злого медведя.

– Что ж, раз сосланный даргхан так настаивает, мы проведем процедуру, – медленно протянул император, сверля взглядом убийцу своего сына. – И когда придворные магистры подтвердят, что в этой девчонке нет даже капли необходимой силы, ты будешь подвергнут суду за самовольное оставление места ссылки! – он произнес эти слова с такой кровожадностью, словно готов прямо сейчас обглодать какую-нибудь часть Ментоса. Живьем. Под аккомпанемент его криков.

Минуточку! Придворные подтвердят, что во мне нет силы?! А как они собираются это проверить?! Смысл услышанного начал медленно подбираться к сознанию, как игривый хищник! Психика и так находится на пределе своих возмож-

ностей, поэтому усваивает информацию постепенно, отвлекаясь на всякую ерунду. Вот и сейчас я стою, не жива не мертва, и смотрю на своего жениха круглыми глазами, полными ужаса.

Ментос повернулся ко мне, и по его лицу я сразу поняла, что происходящее не входило в его планы. Он сжал мою руку и произнес как можно уверенней:

– Не волнуйся. Все будет хорошо.

Хорошо...? Хорошо?! Именно в этот момент я увидела приближающегося к нам мужчину в черном фраке. Сомнений не возникло – это тот самый «проверяльщик». Он настиг нас буквально за полминуты, а я стояла, разрываясь между желанием ударить своего жениха в пах напоследок или вырвать у него свою руку и попытаться спастись. В итоге, так ничего и не решив, я оказалась в капкане мужских рук.

– Ларгана Элиза, – с этими словами на моем запястье сжались цепкие пальцы. Вторая рука все еще находится в плену у Ментоса, и тот не спешит ее отпускать. – Пройдемте со мной, – удивительно серый, ничего не выражающий голос. Я повернула голову, посмотрела на того самого магистра и прокляла все на свете. Со спокойствием крокодила он смотрит на меня, и в его глазах я чувствую себя ужином, которым закусят прямо сейчас. – Ваша Светлость, отпустите девушку, – последовала от него бесстрастная просьба, будто попросил Ментоса передать соль. – Через двадцать минут верну вам ее в целости и сохранности, – с плотоядной усмешкой

заверил даргхана магистр.

Глава 10-2

– Я ничуть не переживаю за свою невесту, сир Гирх, – заверил его даргхан. Кто бы сомневался! Я для него лишь расходный материал, не более того. – Я опасюсь за ваше здоровье. Уж я-то знаю, на что она способна, – усмехнулся Ментос и вдруг... подмигнул мне.

Я оторопела от таких жестов. Меня ведут на экзекуцию, а он подмигивает?! Забыл, что я не контролирую собственную силу и легко могу угодить в местный изолятор?! Либо даргхан просто издевается надо мной, либо у него есть какой-то план, и он его придерживается.

Ментос разжал руку, и мне стоило огромных усилий не вцепиться в него пальцами, умоляя не отдавать меня на растерзание. Наверное, так бы и поступила, если бы магистр не увел меня в сторону. К моему удивлению, он не вышел из зала, а, напротив повел к самому большому окну в противоположной части помещения. То есть, мы даже не уединимся, и весь мой позор будет происходить на глазах у толпы магов? Эта ситуация даже хуже той, когда я только-только устроилась работать в больницу, и мне нужно было вставить мочевого катетер пациенту. То был взрослый сорокалетний мужчина с эрекцией. Он был в полном сознании и не стеснялся отпускать скабрёзные шуточки в мой адрес, приговаривая, какой он богатый и какие связи имеет. Это потом я

отрастила зубы, но тогда мне не было и двадцати лет, поэтому я краснела, отмалчивалась и старалась сделать свою работу как можно быстрее. Установка мочевого катетера сама по себе болезненная процедура, а уж если ее берется делать молоденькая медсестра без опыта... В общем, если в начале нашего общения он пытался со мной познакомиться, то следующие десять минут мои уши готовы были свернуться в трубочку. Он проклинал, угрожал, умолял и под конец уже просил пощады. А я-то что? Я же не со зла! Кое-как справившись, я поспешила удалиться и больше старалась не попадаться на глаза этому пациенту. Уже потом старшая медсестра обмолвилась, что в отделении закончились катетеры маленьких размеров, остались только широкие.

Вот и сейчас начнется представление, на котором я буду главной мартышкой на арене. Магистр поставил меня в двух шагах от окна, как-то нехотя разжал хватку на моем запястье и отошел от меня ровно на десять шагов. Я почувствовала себя зверьком, которого намеренно завели в капкан и прямо сейчас захлопнут его.

– Не волнуйтесь, ларгана, от вас ничего не требуется, – заверил меня магистр. – Стойте спокойно, я все сделаю сам.

Что он собирается делать?! Я изо всех сил старалась не показывать тот ужас, который разрывает меня изнутри и вопит, что нужно спасать себя. Да, со стороны наверняка заметно, что я нервничаю и даже боюсь. Но! Я не катаюсь по полу, не падаю в ноги магистру и не обливаю его сапоги слезами,

умоляя не убивать меня, ну или убить, но быстро и безболезненно. Это уже неплохое достижение, учитывая, что моя психика держится на тоненькой ниточке самообладания, которая в любой момент может лопнуть.

Магистр приступил к делу, не мешкая ни лишней секунды. Я сразу поняла, что он оказывает на меня какое-то воздействие: появилось неприятное ощущение, будто мне сдавливают грудь стальными кольцами. Они медленно сжимаются, мне становится все труднее дышать. Я начала рваными вдохами вгонять воздух в свои легкие и подняла взгляд на магистра. Он смотрит на меня с едва уловимой издевательской насмешкой, как на жучка, которого удалось наколоть на булавку.

А невидимые кольца сжимаются все сильнее, не останавливаясь ни на мгновение.

– Останови... Ост... – захрипела я и схватилась за горло. Я больше не могу дышать. Мои легкие заблокированы и горят, а я... кажется, я сейчас умру.

– Ваше Величество, о какой магии вообще может идти речь? – устало вздохнул магистр, пока я живу свои последние две минуты. Дышать... Мне нужно дышать! – У девушки нет даже посредственных магических способностей, не говоря уже о чем-то серьезном...

Дышать... Перед глазами потемнело. Я теряю сознание. Нужно сделать вдох, но эти проклятые кольца на моей груди мешают. Уберите их! Я ведь умираю... Даже жених, кото-

рый клялся, что ничего плохого со мной не случится, стоит и смотрит на мою агонию со стороны!

Именно мысль о стоящем в сторонке даргхане зажгла во мне ту самую искру ярости, которая смогла противостоять сжимающимся кольцам. Я поняла, что готова умереть только после того, как намылю шею своему жениху! Я ведь верила этому ссыльному уголовнику, как самая последняя дура, а он отправил меня на эшафот и даже глазом не моргнул! Ну, нет! Я так не играю! Вместо желания жить во мне кипящей лавой разливается ярость, обида и желание кого-нибудь побить.

Но я все еще не могу дышать... Сознание медленно уплывает, а легкие разрываются от боли.

– Прекратите немедленно! – услышала я смутно знакомый голос, но он потонул в поглощающей сознание темноте.

В последнее мгновение я почувствовала, как внутри меня вспыхнуло, распахнулось нечто живое и очень сильное. Будто кто-то вытащил чеку и запустил цепную реакцию. «Взрыв» распространяется изнутри меня. Он зародился где-то глубоко в груди и наполнил приятным теплом все мое тело. Металлические кольца, сжимавшие мою грудь в тисках, оказались сорваны. В тот момент, когда я сделала волевым вдохом, загадочная энергия мощным потоком вырвалась наружу.

Глава 10-3

Я оказалась в центре взрыва уже второй раз за сегодняшний день. От меня отделилась волна силы, раздался треск, уже знакомый звук выбиваемых стекол, женские крики, мужская брань и голос Ментоса надо мной:

– Элиза, ты как? Элиза, открой глаза!

Куда только подевалась те жесткие интонации, с которыми он обычно разговаривает? Я ощутила, как меня берут за плечи, и только в этот момент поняла, что лежу на мраморном полу императорского дворца.

– Элиза, очнись! – прозвучал приказ. – Посмотри, что ты учинила!

Меня так возмутили его слова, что я открыла глаза из чистого негодования. Надо мной склонился даргхан, но стоило мне открыть глаза, как он использовал свой запрещенный прием – широко улыбнулся мне своей завораживающей улыбкой, от которой каждый раз сердце проваливается куда-то вниз.

– Ты сказал, что со мной ничего не случится, – произнесла я заплетающимся языком. Вот пусть даже не пытается меня умаслить! Я ему покажу, где раки зимуют... Вот встану на ноги и покажу!

– А ничего и не случилось, – нагло заявил даргхан и вдруг, взяв меня за подмышки, рывком поставил на ноги. К своему

собственному изумлению, я устояла! Чуть пошатнулась, но даргхан держит руки на моей талии, поэтому упасть не удалось.

Картина, которая открылась моим глазам, показалась смутно знакомой. Снова вбитые окна, опрокинутая мебель, вот только на лицах присутствующих людей нет и следа паники. Наоборот! Многие из них улыбаются, как хирурги после удачной операции. Чего это они такие довольные? Им местный интерьер не нравился, что ли? Приглядевшись, я увидела над парочками полупрозрачные «зонтики». Странно. Вроде бы, на небе ни облачка, так с чего они вдруг решили защититься? Моему ушибленному мозгу потребовалось пару минут, чтобы сообразить: эти «зонтики» защитили их не от дождя, а от моей вспышки. Именно благодаря полупрозрачным куполам никто не пострадал.

«Опять я свод законов о магии нарушила» – мысленно простонала я. Ну что, впают мне штраф? Да какой там... За повреждение императорского дворца меня наверняка в тюрьму бросят.

– Как видите, Ваше Величество, в силе моей невесты сомневаться не приходится, – гордо произнес Ментос, стоя за моей спиной. Его руки лежат на моей талии, и только благодаря им я все еще стою на ногах. Так, минуточку, а где магистр, который душил меня невидимыми кольцами?

– М-м-м, – раздался сдавленный стон со стороны окна. Присмотревшись, я заметила шевелящуюся кучу тряпья. Ой,

это сорванные моей магией драпировки и шторы, под которыми не повезло оказаться... тому самому магистру. Я начала слабо вспоминать, что он стоял как раз рядом с тканевыми элементами украшения зала, и они, должно быть, упали прямо на моего мучителя.

Тут уж волей-неволей начинаешь верить в карму.

«Куча» забухтела и внезапно выросла – должно быть, магистр встал на ноги. Затем куча как будто принялась танцевать, ругаясь бранными словами – ее пленник таким образом пытался высвободиться из объятий дорогого текстиля.

– Бездна! – прорычал он, в ярости срывая с себя шторы. Наконец, из ткани появилась голова магистра, а затем и все остальное. Выхватив мое лицо, он послал мне такой злющий взгляд, словно готов придушить голыми руками, но единственное, что ему мешает осуществить задуманное – стоящий за моей спиной даргхан. – Это безобразие! – воскликнул он, отшвырнув многострадальные тряпки в сторону.

– Полностью с вами согласен! – в тон ему ответил Ментос. – Придворный магистр не в состоянии распознать сильнейшего мага прямо перед собой! Неужели слухи не лгут, и кумовство в императорском дворце достигло невообразимых масштабов? – театрально удивился он. Со стороны трона раздался странный твякающий звук, будто кто-то хотел облаять нас, но в последний момент передумал.

– В ней не было магии! – выкрикнул разъяренный магистр, прожигая нашу пару ненавидящим взглядом.

– Не кричите, сир Гирх, – насмешливо ответил ему Ментос. – Не то следующая вспышка силы будет у меня, и тогда простыми ушибами вы не отделаетесь, – от его интонаций даже меня пробрала дрожь. Он сказал лишь пару предложений, а магистра будто ледяной водой окатили. Он сразу подобрался и приосанился. Его глаза все еще метают молнии, но кричать он перестал.

– Я не знаю, что вы здесь устроили, даргхан, но в этой девчонке не было даже капли магии! – заявил магистр, глядя на меня как на ядовитую змею. – Я готов поклясться, Ваше Величество!

– Не стоит, – спокойно ответил ему император. – Я вам верю.

– Это какая-то шутка? – ледяным тоном поинтересовался Ментос. – Силу ее магии почувствовали все! – заявил он, и присутствующие здесь парочки согласно закивали.

– Я тоже ее почувствовал, даргхан из рода Морген, – с недобрый прищуром произнес император и посмотрел на меня, как на слизняка в своем саду, который имел неосторожность вылезть на свет в самое неудачное время. – Род Гроттов не входит ни в одну семью Высших. Но откуда же тогда у милейшей Элизы взялась столь могущественная сила?

– Элиза – единственная наследница своего отца, – ответил ему даргхан. – Вся сила рода перешла к ней.

– Почему не к наследникам мужского пола? – резонно по-

интересовался император.

– Я видел этих людей. Они не достойны быть носителями столь ценного дара, – с легким презрением бросил Ментос.

Император смотрит на нашу пару так, словно ему хочется взять гигантскую мухобойку и прихлопнуть меня и моего жениха. Он бы так и поступил, но Ментос наверняка сумеет защититься от столь наглого посягательства.

– Раз проверка закончена, – рыкнул даргхан, взбешенным взглядом обведя зал, – то я заявляю о своем участии в турнире Дарг-Раат!

Что, вот так быстро? А как же учиненный мною погром? Разбитые стекла, сломанная мебель, укутанный в тряпки магистр? Неужели никто не собирается выкручивать мне руки, зачитывать права и тащить в самую темную темницу? Что, даже штраф не назначат...?

На этот раз никто не посмел возразить ему. Император мрачным взглядом смотрел на убийцу своего сына, но не произнес ни слова. Униженный магистр стоял, словно статуя, и не шевелился. Я вновь почувствовала, что на меня смотрят все присутствующие, но на этот раз у меня нет сил на то, чтобы пугаться и стесняться. И так на ногах еле стою! Поэтому я устало улыбнулась смотрящим на меня людям. Будь, что будет.

– Сир Гирх, – проскрипел император. – Зарегистрируйте нового участника. Турнир начинается сегодня. Тринадцать претендентов будут бороться за мой трон, будьте вы все про-

кляты! – заявил он всем присутствующим. У меня глаза на лоб полезли, но никто из претендентов и ухом не повел. Должно быть, такие пожелания у них тут в порядке вещей. – Я надеюсь, что вы все перебьете друг друга, но, увы, кто-то один все равно останется в конце, – выдохнул он. – Вы все отправляетесь в резиденцию роз и будете жить там до конца турнира. Не обживайтесь там! Большинство из вас вылетит с турнира уже завтра. Останутся лишь сильнейшие, которые и будут бороться за корону. На сегодня все!

«Берегите себя и своих близких» – хотелось добавить мне голосом известного ведущего. Ну, раз он ничего не сказал по поводу выбитых окон и разрушения всего, что не прибито к полу, то и я напоминать не буду. Забыли.

Не сказав больше ни слова, император тяжело поднялся с трона. Он оказался тучным пожилым мужчиной, с явными проблемами. Я отсюда вижу отекающие живот и ноги, которые он с трудом переставляет. Едва заметная, но различимая синюшность губ, тяжелое дыхание, усталое, изможденное выражение лица. Я такое уже видела, и не раз, и не два.

«Сердечная недостаточность» – подсказала интуиция. Безусловно, я не врач, и нельзя ставить диагноз на глазок, но чутье не спрашивает разрешения дать мне подсказку. Император наверняка стал чувствовать себя крайне плохо. Даже если медицина здесь весьма своеобразна, его придворные лекари наверняка делают неутешительные прогнозы. Неудивительно, что он решил начать процедуру передачи власти,

пока есть такая возможность. По моим наблюдениям, многие люди предчувствуют свой конец и стараются привести дела в порядок.

— Господа претенденты! — вдруг прозвучал мужской голос со стороны входа. — Прошу проследовать за мной!

Что происходило потом, я помню очень смутно. Перед глазами плясали мушки, ноги дрожали. Фактически, только благодаря поддержке Ментоса, я вообще смогла выйти из того зала. Надо отдать ему должное: всю дорогу он держал меня крепко, направлял и не отходил даже на сантиметр. Перед глазами вновь замелькали дворцовые коридоры, какие-то люди, любопытные взгляды. Свежий воздух ударил в лицо, короткий спуск по лестнице, и в следующее мгновение даргхан усадил меня в экипаж. Не в крылатую карету, а именно в обычный строгий экипаж, запряженный лошадьми. Ментос взял меня за талию и без труда оторвал от земли, усадив на сидения словно маленькую девочку. Дверь захлопнулась, и мы сразу тронулись.

* * *

Глава 11

– Поверить не могу, что все получилось! – просиял даргхан. Он выглядит таким счастливым, словно ребенок, которому Дед Мороз вручил мешок игрушек. Очаровательная улыбка растянута до ушей, он светится, как исцелившийся онкобольной. – Элиза, ты прекрасно справилась! Ты сделала все идеально!

Если бы я не сидела в полуобморочном состоянии, то непременно пнула бы этого индюка, дабы привести его в чувство. Пока получается только шевелить языком.

– Я чуть не задохнулась, – прохрипела я замогильным голосом, нарушая идиллическую картину. Улыбка даргхана тут же погасла.

– Он испытывал тебя, – ответил он после небольшой паузы.

– Ты клялся и божился, что со мной ничего плохого не случится! – сквозь зубы процедила я и начала злиться не на шутку. – Ты обещал, что, пока ты рядом, никто меня не тронет, а потом сам отдал меня на растерзание этому... палачу!

– Элиза, но... – попытался вставить Ментос, но я не позволила.

– Он душил меня, а ты стоял и смотрел! Я почти потеряла сознание, когда ты соизволил вмешаться! – я самым натуральным образом кричу на претендента на трон.

– Элиза, это обычная процедура проверки силы! – даргхан тоже повысил голос, в котором я не услышала ни капли раскаяния. Окончательно выйдя из себя, зарычала на своего жениха, словно Цербер:

– Он меня душил!!! – судя по тому, как отпрянул от меня Ментос, он испугался, что я сейчас сама его задушу, и гонка за троном на этом закончился. Для него уж точно.

– Он оказывал давление на твою магическую сущность, – с опаской произнес он. – Ты должна была сопротивляться этому давлению. Если ты не оказывала сопротивления, то ощущала это давление, как удушение! Элиза, это знают все, даже дети! Ты, что, никогда не проходила проверку на наличие магии...? – он начал фразу с пламенной интонацией, а закончил тихим шепотом. Будто шарик сдулся. Даргхан смотрит на меня распахнутым взглядом, будто именно в этот момент вдруг все понял про меня. – Не проходила, – констатировал он, и я не смогла ему возразить. Просто не почувствовала в себе той силы, которую могла бы противопоставить даргхану. – Но почему? Все дети проходят эту проверку с ранних лет, по несколько раз в год. Все родители стремятся узнать, если у чада хоть малейшие способности к магии. А ты... – он запнулся, не находя слов. – Элиза, объяснись!

А что я? Единственная моя ежегодная проверка с детства – это визит к окулисту в поликлинику. Элизу тоже наверняка проверяли, да так ничего и не нашли. Уж если бы нашли, то ее родственники точно были бы в курсе, и попытались бы

пустить в ход этот козырь. А это значит, что магия привязана не к телу – она привязана ко мне.

– Я устала и хочу есть, – заявила я ровным и спокойным голосом.

У даргхана задергался глаз. Он медленно выпустил из легких воздух и произнес почти по слогам:

– Почему тебя не проверяли на наличие магии, Элиза? Ответь мне.

– Проверяли, – пожалала плечами я и отвернула голову к окну. – Но ничего такого страшного не происходило. Говорили, что нет во мне магии, вот и все. А этот Гирх явно пытался меня убить, и у него это почти получилось. Я едва не задохнулась, – мой голос надломился, стоило вспомнить то жуткое чувство нехватки воздуха. Аж легкие заныли и сами собой задышали глубже.

– Ты должна была сопротивляться, Элиза, – выдохнул даргхан, но как-то стушевался. – Обычно простая проверка магии не приводит ни к каким последствиям, – произнес он, но я проигнорировала фразу, продолжив с обиженным видом смотреть в окно. Кстати, а куда мы едем? Перед глазами мелькают столичные домики, но очень быстро мы выехали на проселочную дорогу и покатали сквозь лес. – Элиза, я и подумать не мог, что при простой процедуре что-то может пойти не так! – не выдержав молчания, взорвался Мен-тос. – Ты большая молодец! Ты утерла нос самому императору, Элиза! – пытается донести до меня он, но в ответ по-

лучает лишь сопение. – Мне жаль, что все так обернулось. Я бы пообещал тебе разобраться с сиром Гирхом, но... знаешь, ты и сама неплохо отомстила своему обидчику, – рассмеялся он, и тут уж я сама не выдержала и улыбнулась. – Такого унижения, еще и от девушки, он не получал никогда. Да и вообще, не припомню, чтобы кто-то устраивал подобное представление в стенах дворца, – задумчиво протянул он.

Да у меня сегодня аншлаг! Везде, куда ни приду, устраиваю яркое шоу. Боюсь представить, что будет дальше. Во избежание неприятностей, буду сиднем сидеть и ужин уплетать.

Пока я молча строила планы, моей рукой неожиданно завладел даргхан. Я вздрогнула от его внезапного прикосновения, такого уверенного и сильного.

– Мне жаль, – прозвучало короткое извинение, а моей руки коснулся поцелуй.

Мама... Впервые в жизни мне целуют руки. Конечно, пациенты по-разному выражают благодарность, но руки мне еще никто не целовал.

– Вы... – растерянно протянула я, но все слова будто выветрились из головы. Раз – и пустота, по которой гуляет ветер. – Вы не сдержали клятву! – наконец, я забрала у него свою руку и спрятала ее в юбках свадебного наряда.

– Элиза, я не хочу пугать тебя, но происшествие во дворце – это детская шалость по сравнению с тем, что ждет нас дальше, – очень серьезно произнес даргхан. – Я клялся за-

щищать тебя от реальных угроз, а не от заклинаний, которыми проверяют даже детей! Сейчас мы прибудем императорскую резиденцию. Как ты уже успела понять, ни тебя, ни меня император не жалует, а потому нужно быть предельно осторожными. Элиза, посмотри на меня! – потребовал сидящий напротив даргхан. Я нехотя подчинилась, подняв на него взгляд исподлобья. – Ты не будешь выходить из покоев без моего разрешения! Поняла? – строго спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.